

Стэллар. Дримскейл

Альтер Драконис

18+

Альтер Драконис
Стэллар. Дримскейп

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Драконис А.

Стэллар. Дримскейп / А. Драконис — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-5321-1783-9

В Галактической Империи ЧП. За Фронтиром буквально из ниоткуда появилась целая звёздная система. Служба Имперской Безопасности отправляет в аномалию одного из своих лучших пилотов - Дэйва Стэллара. Странности повсюду, пустой город из популярного телесериала, вездесущие таргонцы (террористическая раса, запрещены в Империи), что-то целенаправленно ищущие, плюс Свечение, совершенно непонятная сущность, которая явно что-то знает, но не спешит делиться знаниями. В происходящем чувствуется неслабый подвох. Всё вокруг странное, но абсолютно реальное, и имя ему – Дримскейп.

ISBN 978-5-5321-1783-9

© Драконис А., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Глава 1

В далёкой галактике.

– Грузовик «Энтер Прайс», класс «Питон», регистрационный номер RX–192–73–G требую вашей немедленной остановки для досмотра. Идентификационный ключ Службы Имперской Безопасности прилагается. У вас одна минута.

«Питон», среди пилотов именуемый «Морковкой» за сходство с оным овощем, отчаянно маневрировал, пытаясь оторваться от меня и уйти в гиперпространство. Наивный. Удрать от «Кобры МК5» у него шансов было примерно ноль целых хрен десятых. Но надежда умирает последней, правда?

– Иса, что это за идиотское название?

Вот она, моя Иса, мой второй пилот, бортинженер, техник и прочая, прочая. Можно сказать, она и есть мой корабль, её разум, Высший Искусственный Интеллект, заключён в психокристалл, а андроидное телеуправляемое тело в соседнем кресле, мило со мной общается. Кстати, Иса это сокращение от названия корабля – «Искатель».

– Это инглессе, капитан. Язык хотя и мёртвый, но сейчас стал очень популярным, после сериала «Планета бетонных джунглей», хотя ты всё равно его не смотришь. «Энтер Прайс» означает «Ввод цены». Вполне подходящее название для честного торговца.

Честный, как же. Нормальные пилоты прыгают от системы к системе, преимущественно пользуясь звёздными вратами, а не прыгая в тёмный космос, где до ближайшей звезды семь светолет. Да и мой информатор с Реортэ мамой клялся, что на борту груз наркоты или чего-то не менее запрещённого. Если соврал, я его с дерьмом смешаю.

– Будем брать, Дэйв?

Я почесал в затылке.

– Вопрос... В принципе, он пока ещё ничего не нарушил, это только мы, считай, действуем на грани фола. У нас, вообще-то, нет права досмотра кораблей.

– Это я и сама знаю.

– Пилот молчит?

– Так точно. Мои сканнеры груза на таком расстоянии не могут дать точную информацию. Подойдём поближе?

– Давай. Орбита 10 километров, сетка, скрамблер.

– Принято. Стасисная сеть активна. Генератор помех гиперпрыжка активен. Всё, назад дороги нет. Применение сетки – это уже агрессия.

«Морковка» повисла в пространстве. Большой, зараза этот «Питон». Хотя её двигатели всё ещё работали, скорость упала почти до нуля. Под сеткой особо не побегаешь, особенно под моей. Она у меня второго техноуровня.

– Пилот «Питона» на связь не выходит. На моих биосканнерах непонятная информация. Вроде как жизнь на корабле есть, но я не могу разобрать какая именно. Похоже, капитан, мы таки изловили крупную рыбину.

Похоже, что так. Будь там обычный торгаш, он бы уже давно подал сигнал бедствия на аварийной частоте, и через пару минут к нам нагрянул бы флот полицейских «Вайперов», а этот молчит, затаился.

– Капитан, «Питон» открывает грузовой отсек.

Занятно. Решил сбросить груз? Бесполезно. Я всё равно записываю всё происходящее, да ещё и с шифрованием класса AAA+, а это, как известно, является доказательством в суде.

– Дэйв, у него в карго-отсеке свой собственный флот. Прикинь, вообразил себя авианосцем. Погоди, сейчас дам приближение. Вот, любуйся, отстыковались два «Крэйта» и «Сайдвиндер».

Ну вот и славно. Теперь последние сомнения развеялись. Неужели честный торгош станет забивать свободное место в трюме фрегатами поддержки? Да ни в жизнь. К тому же, толку от них чуть, особенно против моего тяжёлого крейсера третьего техноуровня.

– Выходят на линию атаки. Зафиксирован выброс энергии.

Стреляют. Идиоты. Да они мне даже щиты не прогрызут.

– Питон разворачивается. Думаю, готовится открыть огонь.

И этот туда же? Не сдамся врагу, умру в честной битве? Щаззз. Ты, морковкин, нужен мне живым, ведь ты мой сладкий пряник. Ну, в плане премии. Кстати, а что у него в трюмах?

– Иса, что тащит наш неразумный клиент? Надеюсь, сейчас—то тебе видно.

– Так, давай посмотрим. Минуту... Опа. Дэйв, в трюме полно мороженных тарглетов. В смысле, в капсулах криосна. То-то мои биосканнеры выдавали странную информацию. Да это же королевская дичь!

– Что с пилотом?

– Нет пилота. Корабль летит на автомате.

– Ясно. Иса, займись мелочью. Далее, по моркве. Аккуратно снимай щиты и засылай «пиявку». Будем брать живым.

«Пиявка» – занятная штука. Вообще-то, это механический паразит, взломанный дикий дрон. Штука эффективная, одноразовая и абсолютно противозаконная.

– Капитан, пилоты фрегатов тоже тарглеты. Постараться взять живыми или ну его?

Это что же такое творится? Просто рассадник какой-то. Тарглеты – это личинки таргонцев, молодняк этой сволочной расы, постоянно терроризирующей миры фронта. Даже имперские войска прекращают разборки с пиратами, если в систему вываливается флот этих уродов. По виду они сущие насекомые, однако, имеют внутренний скелет и теплокровные. Кто они, откуда, пёс их знает, почему-то ещё никто не сумел найти место их обитания. Кстати, а почему? Никогда об этом не задумывался.

– Иса, радость моя, сбивай мелочь нафиг, яйца перехватывай, консервируй и в трюм. Служба Имперской Безопасности заплатит за них неплохие деньги.

Яйца – это спасательные капсулы. Форма у них такая, яйцеобразная, что рождает массу идиотских шуточек.

– Ага, как же, – фыркнула Иса. – Это чтобы шеф раскошелится? Дэйв, ты в это веришь?

– Куда он денется, – буркнул я. – Ты не рефлексируй, ты стреляй.

На боковом экране вспух взрыв. Первый «Крейт» накрыло прямым попаданием антимагнетизма из моих бластеров ближнего боя. Прямо как в учебнике, образец идеального «альфа-удара». Капсула отстрелилась, покачалась, намереваясь уйти в подпространство, но была захвачена гравизахватом и утянута в трюм. Первый готов.

– «Пиявка» достигла цели. Идёт процесс слияния и перехвата управления. Капитан, «Питон» осуществил передачу кодированного сигнала в гиперпространство. Предполагаю, что скоро к нам придут гости.

– А вот это уже гораздо интересней. Так, Иса. Давай завязывай по-быстрому с мелочёвкой. Выпускай дронов.

Снаружи снова бабахнуло. Без звука, естественно. Это только в галентских фильмах в космосе всё горит, бухает и рушится. Бред, воздуха—то нету. Вот честно, не могу я смотреть их поделки без смеха, чем иногда обижаю Ису. Она у меня любительница сериалов и прочей теледреды «про любовь». А может, правда, переписать программу отображения целей и прикрутить звуки? Чтобы было этакое «тадам!» при взрыве цели? Подумаем.

Мелкие обломки врезались в щиты, сгорая цветными искорками. Красиво, прямо как салют в Новом Бодуме.

– Все три фрегата уничтожены, – доложила Иса. – Две капсулы захвачены, одна удрала. Ничего, далеко не уйдёт, полиция изловит. Уточнение по грузу – пятьдесят капсул.

Отлично. Если по шесть лямов, в смысле миллионов, за штуку, то это уже куча денег! Неплохо за вылет.

– Всё, управление «Питоном» перехвачено. Копирую данные бортового журнала. Будем запрашивать эскорт?

– Будем. Иса, свяжись с платформой Лэйвы, обрадуй шефа. Если его орлы постараются, может даже поучаствуют в вечеринке. Далеко ли лететь?

– Два светогода с копейками. Рядом.

Платформа там новая. Здоровущая такая дура, около тысячи километров в длину, даже больше той, что болтается у Капитола. Лэйва – самая первая колония, так что у них со столицей вечные споры, у кого станция толще.

– А вот и гости. Фиксирую облака выходных каналов гиперпространства. Судя по размеру, не менее трёх целей типа «линкор».

Ну вот, наконец–то достойная дичь. Пора подключаться самому.

– Иса, дронов домой, активация нейроинтерфейса.

Знаете, выпивал я как–то раз с одним дизайнером, на какой–то орбитальной станции, забыл даже где. Так он на полном серьёзе пытался мне доказать, что корабли до сих пор пилотируются вручную, при помощи рычагов и педалей. Творческая, мать их, интеллигенция, сами ни хрена не знают, а других учат как жить. На мой вопрос, а слышал ли товарищ про нейроинтерфейс, он же прямое соединение мозга–компьютер, сей индивид выдал замечательную фразу: «а это от лукавого». Мол, раз в телевизоре показывают, значит так оно и есть.

Не смотрите сериалы, они разрушают мозг. Это по мелочи, как с недавними фрегатами, можно отдать приказ голосом, Иса разберётся сама, тут особых пилотских навыков не нужно. Но если цель крупная, да ещё и не одна, придётся покрутиться. В режиме слияния я и корабль одно целое, повернул вправо, как рукой повёл. Объяснить сложно, пока самостоятельно не прочувствуешь, не поймёшь.

Облака выходных гиперканалов вздулись и раскрылись, как гигантские цветки. В космос вывалились четыре таргонских линкора, по виду здорово смахивающих на тарелки, класса, будете смеяться «Тарелка».

«Торпеды – товсь».

Команды в режиме слияния передаются не голосом, конечно, скорее понятиями. Это как перекинуть пакет информации, сложно описать, чувство ни с чем не сравнимое в реальном мире.

«Готово».

Таргонцы разошлись веером, сканируя пространство, и, естественно, сразу же заметили меня. Расстояние – пятьсот километров, далековато, да и раскидало их при выходе довольно сильно. Ну и ладно, попробуем перещёлкать по одному. Иду на сближение.

Странно, но факт, подавляющая масса людей не имеет даже малейшего представления о космических битвах. Наивные люди считают, раз в космосе расстояния огромны, то и бои ведутся на запредельной дистанции, преимущественно, почему–то, лазерами. Это в фильмах бравый капитан, сверкнув орлиным взором, бросает: «Уничтожить!», и в миллионе километров от него что–то красочно взрывается. Глупости это. Попасть на таком расстоянии можно разве что в планету. Если противник активно маневрирует (а он активно маневрирует!), хрен ты в него попадёшь. К тому же, чем крупнее пушка, тем сложнее ей навестись на мелкую цель, так что тут, как говорила одна моя знакомая дочь офицера, «далеко не всё однозначно». Скорости, правда, не слишком велики, попробуйте сотворить резкий манёвр на второй космической, размажет по каюте перегрузками. Есть, правда, гравикомпенсаторы, но и они не всеильны. Так что для меня оптимальное расстояние боя 50–60 километров.

Итак, скорость на максимум, захват целей, сопровождение, фокусировка на ближней. Четыреста двадцать километров. Стреляют, правда мимо. БИУС (боевая информаци-

онно–управляющая система) корабля прилежно отрисовывает таргонские лазерные лучи, красиво разлетающиеся веером, но это пока так, не серьёзно. Двое рванули вперёд, расстояние до меня начало резко сокращаться. Я подождал, пока по моим щитам не заплясали огоньки вражеских попаданий, и ушёл в подварп.

Подварп – он же «малое подпространственное перемещение», такой вот канцелярский оборот. Можно быстро переместиться на небольшое расстояние, варп–двигатель корабля слегка сжимает пространство и вуаля, как говорят галенты, я уже на шести часах у двух подотставших тарелок.

Таргонцы, надо признать, сориентировались быстро. Пока те двое, что рванули вперёд разбирать, как им, наверное, казалось, лёгкую добычу, разворачивались по пологой дуге, двое оставшихся выпустили дронов и взяли меня в оборот, изображая классическую «мельницу». Стандартный приём космического боя, это когда два или больше кораблей вращаются по орбите и поливают жертву из всего бортового. Правда, для этого надо клиента сначала обездвигить, а этого я вам сделать не позволю.

«Огонь!»

Четыре торпедных аппарата выплюнули торпеды. Тарговец отвернул в сторону, пытаясь увернуться от торпед и дать газу, но на таком расстоянии это было невозможно. Четыре попадания – четыре взрыва. Щиты сдуло, в корпусе проплавило огромную дыру, и «тарелка» исчезла во вспышке взрыва. Первый ушёл.

«Торпеды денег стоят, – недовольно заявила Иса. – И больших, притом. Это Т2 торпеды, если ты вдруг об этом случайно забыл. Может, лучше из пушек было расстрелять?»

«Иса, не нуди, – отмахнулся я. – Картриджи для бластеров тоже не дешёвые, а ведь и они второго техноуровня. Давай, разбирай клиента, а я буду нарезать круги».

Иса переключила «сетку» на ближайшую цель, и я, заложив крутой вираж вышел на орбиту в двадцать километров. На моих щитах заплясали искорки попаданий, ну наконец–то, очнулись родимые, стрелять начали. Трое вражин, и их дроны, сфокусировали огонь на мне, так что индикатор защитного поля быстро пополз вниз.

Активация поляризатора щитов, ага, так значительно лучше, скорость истощения защиты упала вдвое, но всё равно, погрызли знатно. Я подумал, и запустил экстренную перезарядку защиты. Щиты перезарядились и вспыхнули ярким синим светом. Энергия в накопителе, правда, просела процентов на семьдесят, но ничего, бластеры потребляют сравнительно немного. На крайний случай есть водородные батарейки.

Иса уверенно разбирала жертву. В том месте, где у таргонцев находится генератор защитного поля, зияла огромная дыра, ворота дрон–ангара перекосило, а турели верхней полусферы отсутствовали как класс. И что если...

«Иса, а давай возьмём его живьём. Представь себе, сколько денег отсыплет за него СИБ».

«Отличная идея, капитан! – обрадовалась Иса. – А как ты собираешься это сделать?»

«Проковыряй дырку вот тут, – я подсветил место на «тарелке». – Похоже, здесь у них варп–генератор. Будет висеть, никуда не денется. Придёт подмога, дотащим подранка на базу. Кстати, где они?».

«Летят, орлы, скоро будут».

Щиты нам сгрызли до нуля, и таргонские лазеры принялись ковырять дырки в броне. Автоматически включилась система ремонта, и внутри корпуса пришла в движение белая жидкость обогатённая нанитами, ремонтными микроботами. Язвы на теле корабля засветились красным и начали зарастать. Я чинюсь быстрее, чем меня грызут, уж двух–то таргонцев вытяну без проблем.

«А ты прав, капитан, – доложила Иса. – Смотри, часть таргонских дронов отключилась, всё, клиент спёкся».

«Замечательно, – промурлыкал я. – Выпускаем дронов и убиваем оставшихся».

В полусотне километрах на семь часов засветились два облачка выходящих гиперканалов, и в нормальное пространство вывалилась подмога, два «мегатрона» и «апокалипсис».

– Патруль четвёртого сектора, капитан–лейтенант Никитин, – доложил пилот «апоки». – Что стряслось?

– Капитан службы имперской безопасности, Дэйв Стэллар. – ответил я. – А что, товарищ капитан–лейтенант, неужели не видно?

– Умный больно, – буркнул Никитин, и вся троица единым залпом снесла обездвиженного таргонца.

– Вы что творите, кретины?! – в один голос взвыли мы с Исой. – Он же обездвижен!

– Я доложу о вашем неподобающем поведении штабу сектора, – холодно ответил капитан–лейтенант.

– А я – моему начальству, – не менее холодно парировал я. – Вы только что разнесли в пыль таргонский суперкомпьютер. Из–за вашего головотяпства сорвалась операция СИБ.

– Правда что ли? – побледнел Никитин.

– Капитан, – злобно ответил я. – честное слово, лучше бы я не просил никакой помощи. Охраняйте вон ту «моркву». Если вы её упустите, я, клянусь всеми таргонскими богами, вас придушу лично.

«А у таргонцев есть боги? – заинтересовалась Иса».

«Понятия не имею, – честно ответил я».

Пока мы тут собачились, обе оставшиеся в живых тарелки попытались смыться, но не тут то было. Втроём мы быстро их разобрали, и я, погрузив в трюм оставшиеся вражеские дроны–утюжки (хоть какая–то прибыль!), с помпой отбыл к платформе Лэйвы.

Платформа действительно впечатляла. Гигантский рукотворный объект парил над синезелёной планетой, сам почти маленькая планета, со своей собственной атмосферой под защитным куполом, и почти десятью миллионами жителей. Пискнул сигнал стыковочного компьютера, и ворота ангара открылись, пропуская нашу флотилию во внутрь.

«Искатель» подхватили гравизахваты захваты, и корабль мягко вошёл в док. Я потянулся в кресле, щёлкнул суставами, и закинул ноги на резервную панель управления.

– Ну что, Иса, ты со мной?

– К полковнику Строганову?

– А куда же ещё? Надо же отчитаться. Орать – будет. Так ты идёшь?

– Да, сейчас соберусь.

Запищал сигнал вызова. Я провёл пяткой по сенсору, и на экране возникло лицо шефа.

– Дэйв, срочно ко мне.

– Секунду шеф, Иса ещё не нарядилась.

Тот даже хрюкнул от неожиданности.

– Это с каких же пор андройды стали пользоваться косметикой?

– О, Иса ещё и не такое себе позволяет. Вы же знаете этих женщин, они вечно копаются. А тут такой повод, визит к шефу, это считай почти что к небожителю. Это я к вам подмазываюсь, если что. Знаете, босс, начальству полагается иногда льстить...

– Не дури мне мозг, Стэллар! – рыкнул шеф. – У меня и без тебя проблем выше крыши.

– Зачем так напрягаться? Поднимется кровяное давление...

– Через двадцать минут! Пошёл! – и шеф отключился.

Открылась дверь, и в рубку вошла Иса. А и правда, она действительно нарядилась.

– Может не стоило его дразнить, Дэйв?

– Он же сам меня клоуном называет. Вот и будет ему клоунада.

– Злой ты.

А смотрелась она неплохо. Форма второго пилота сидела на ней просто идеально. Ну ещё бы, шилось в дорогом ателье, за хорошие деньги. Я подмигнул ей.

– Ну что, моя милая леди, идём на расправу в логово хищника.

– Пошли уж, жертва, – вздохнула она.

Про двадцать минут шеф загнул. Пока мы вышли из доков, пока добрались до станции монорельса, пока ждали поезд, пока я съел мороженое, в общем, добрались за час.

Административный сектор не отличался особенными изысками, точно такие же шпили строят и на планетах. Только в отличие от планеты, здесь он почти достигал звёзд: небо на платформе низкое. Пятьсот метров и всё, защитный купол. А дальше космос, чёрная бездна.

Монорельс остановился прямо напротив здания администрации. Мы спустились с платформы и вошли в распахнувшиеся перед нами двери. Рамка детектора звякнула, а охрана даже не почесалась. Расслабились. А если я таргонский террорист?

Турболифт взмыл к 153 этажу, наш шеф забрался почти на самую верхушку, из окна края платформы видно. Мелодично звякнул сигнал, приехали, и немного пройдя по коридору, мы оказались у логова зверя.

– Ты первый. – Иса толкнула меня кулаком в спину. – Это совсем не тот случай, когда даму пропускают вперёд.

– Ладно, ладно, не бойся. Если что, прячься под кресло, пока не пройдёт буря.

Шеф глядел зверем.

– Ты опоздал, клоун, к тому жена тебя жалоба от флотских.

– Я тоже рад вас видеть, босс.

Полковник Строганов засопел. Он ненавидел слово «босс».

– У тебя вообще есть инстинкт самосохранения?

– Так точно сэр! – я вытянулся по струнке и изобразил зверскую рожу, как у космодесантника из сериала «Планета бетонных джунглей» (Это из дурацкого сериала про город Нью-Ёрик и банду супергероев. Идиотизм, а народ ничего, смотрит.) – Я пилот сэр! Я подлый клоун сэр!

– Прекращай меня злить. Тут и так все на ушах стоят. Мне звонил сам Канцлер, интересовался инцидентом.

А, вот чего он так нервничает. Ну да, это ЧП имперского масштаба.

– Я–то что? Я, собственно, обнаружил и предотвратил. Даю подсказку: я герой и приволок кучу пряников. Если бы не этот кретин Никитин, то пряники были бы в шоколадной глазури.

– Ладно, ладно, – буркнул шеф. – Флотских я уже послал. Кстати, а что там за «пиявка» на «Питоне», а?

Я сделал честные глаза.

– Не имею представления, шеф! Мало ли что пираты с собой таскают!

– Ты смотри, Стэллар, когда–нибудь тебя изловят на горячем! – шеф закурил сигару. – Премия тебе перечислят, – Борис Всеволодович уставился на экран компьютера. – триста миллионов тринадцать тысяч кредитов сорок две копейки за всё. После уплаты налогов.

Борис Всеволодович Строганов любил сигары, они замечательно вписывались в его имидж. Широкоплечий мужчина, с окладистой бородой, мундир полковника СИБ сидел на нём великолепно. Орёл! Грозный всепроникающий взгляд, враги Империи трепещут, впрочем, как и молодые курсантки.

– А чего так ма... – начал я.

– Да ты оборзел, Стэллар! – взвился полковник, – Моя годовая зарплата меньше! А фонды у меня не резиновые, между прочим! Кроме тебя, ещё куче дармоедов зарплату платить надо!

Я почесал за ухом. В принципе, триста лямов тоже неплохо. А шеф приbedняется, зарплата у чиновников его уровня весьма неплохо.

– Хорошо, Борис Всеволодович, договорились.

– Уломал, какое счастье! – съязвил мой начальник. – Жри что дают, и не выделяйся!
– Ой, ладно уж. За «Моркву» вы выручите не менее 60 лямов. Да ещё и я заправляюсь на ваших базах. Тех 2 расходники не дешёвы. Одни торпеды ...

В дверь постучали.

– Заходите, – разрешил шеф.

Дверь приоткрылась, и в образовавшейся щели показалась симпатичная девичья мордашка с молочно-белыми волосами и кожей нежно-синего цвета. Альтари, надо же. Союзники.

– Скажите, а майор Биф Строганов здесь?

О, узнаю дебильные шуточки младшего офицерского состава. Солдатня.

Борис Всеволодович покраснел. Потом побледнел. Потом снова покраснел. Но каким-то нечеловеческим усилием воли подавил рвущийся наружу звериный рык, и абсолютно ровным голосом произнёс.

– *Полковник* Строганов Борис Всеволодович. Да, это я. Я так понимаю, вы Нэин Илириан? Заходите, мы вас ждём.

Мда, мне даже стало жаль босса. Два клоуна в день, это уже перебор.

– Простите, пожалуйста, господин полковник, на двери было написано «Б. Строганов». Я спросила, а что значит «Б»? А мне такой приятный молодой человек, с рыжей шевелюрой, ответил, что это имя, Биф. А полковник – опечатка. Правильно – майор, табличку ещё не поменяли. Как же его звали... Бело..брысенко?

– Может быть младший лейтенант Беленко? – нехорошо прищурился шеф.

– Точно, точно! Именно он.

На лице полковника явственно проступил хищный оскал. Ага, сегодня на ужин у нас будет рагу из младшего лейтенанта. Бедолаге достанется сразу за всё.

– Скажите пожалуйста, – спросила альтари – а что это за девушка под креслом?

– Меня нет! – пискнула Иса.

Шеф посмотрел на меня. На альтари Нэин. На Ису под креслом.

– Дурдом, – вздохнул он. – У меня уже нервов никаких нет. Ладно. Вот этот хмырь... в смысле капитан Службы Имперской Безопасности – Дэйв Стэллар. «Стэллар» – это у пилотов нечто вроде прозвища, сама потом у него спроси. А под креслом – его корабль.

– Ко... корабль? – глаза Нэин стали большими и круглыми.

– Ну, если точнее, телеуправляемое андроидное тело. Сам разум сейчас на корабле, «Кобра МК5», порт приписки Лэйва, название – «Искатель». Можешь звать её Ис, или Иса, как больше нравится. Вам придётся поработать с этой парочкой.

Интересные дела. И зачем мне эта блондинка? Натуральная, причём. Впрочем, у них вся раса беловолосая.

– Итак, Дэйв, Иса, госпожа Нэин Илириан наша коллега из альтарианской службы внешней разведки. Собственно, задание будет следующим...

Шеф пощёлкал кнопками где-то в столе, и на окно опустилась плотная заслонка. Ага, система антипрослушки.

В углу, над проектором, засветилось изображение. Даже Иса вылезла из-под кресла, посмотреть.

– Обратите внимание, – шеф ткнул горячей сигарой в направлении голограммы, – это сектор далеко за пределами фронта. Его исследованием планируем заняться мы с нашими союзниками альтари, так что, собственно, именно поэтому наша коллега здесь. Вот что засняли зонды наблюдения.

Шеф не глядя стряхнул пепел с сигары в пепельницу. Пепельница отползла чуть в сторону, и горячий пепел упал на обивку стола.

На голограмме не было пока что ничего интересного. Звёзды и звёзды. Вдруг там, где только что была пустота, внезапно появилась новая точка. Ого, такого я ещё не видел. Чтобы звёзды возникали из ничего... Интересно.

– Вот, собственно и всё. От фронта до неё 12 световых лет, не так уж и много, – шеф ткнул в мою сторону сигарой. – Задача – пойти, осмотреть и вернуться с докладом. Всё. Никакого геройства. Вопросы?

– А почему не дрон-разведчик? Логичнее было бы отправить в аномалию беспилотник. Шеф уставился на меня тяжёлым взглядом.

– Потому, – отрезал он. – Потому что приказ. Если не знаешь, что означает это слово, поищи в словаре.

Горячий пепел шлёпнулся на обивку и проделал в ней вторую дырку.

– Что-то вы темните, босс.

– Координаты и полётное задание сейчас заливаются в память компьютера твоего корабля, – игнорируя моё замечание, продолжил шеф. – Так что остальное прочтёшь сам, в доке. Что это за запах?

– Это вы пепел мимо пепельницы стряхнули. Вон, обивка стола уже тлеть начала. Сейчас пожар будет.

Шеф с ругательствами вылил на тлеющую ткань воду из графина.

– Твоих лап дело, отморозок?!

Я сделал самое невинное лицо.

– О чём это вы?

– Я ваши псионные штучки за версту чую! Тридцать лет, а мозгов нету! Вы, пилоты, все до одного клоуны!

– Так точно, сэр!

– Я из тебя, заразы, ещё человека сделаю! Ты у меня в нулях будешь тританиум копать! Один! В скафандре и с киркой!!! Пшёл вон отсюда!

Мы все трое поспешили убраться. Как только дверь закрылась, я притормозил.

– Погодите.

Мимо прошеествовал бледный младший лейтенант, в ожидании люлей. Я приложил ухо к двери.

– В нули...! Тританиум копать...!

Я поцокал языком.

– Повторяется босс. Ему бы поработать над репертуаром... Ладно, сваливаем отсюда. Неподалёку есть неплохой кабак, я думаю, нам нужно пообщаться. И что-нибудь выпить.

Кабак назывался «Три пятки» и содержал его отставной космодесантник Серж Локовски. Как-то раз я спросил его, а сие словосочетание означает? Он почесал в затылке и заявил: «А хрен его знает, по пьяни на ум пришло». Однако, не смотря на дебильное название, место было довольно удачное, здесь любили столоваться управленцы всех мастей. Однако сейчас здесь было пусто, рабочий день в самом разгаре.

– О, смотрите-ка, кто пришёл! Да ещё и с двумя девушками! Привет, Иса. А кто вторая? Новый пилот или ты решил завести гарем?

Вот и сам Локовски, лёгок на помине. Здоровущая гора мышц в костюме бармена. Неглупый тип, вот только совершенно не думает, что говорит.

– Локовски, – я сделал страшное лицо, – а ничего, что эта барышня – внучка Верховного Комиссара Республики Альтари? А ты только что нанёс ей смертельное оскорбление.

– Да ты чё, правда?

– Шутит он, – вмешалась Нэин – Вовсе я не внучка. Я инспектор Службы Внешней Разведки Нэин Илириан, в империи по делу.

– Да? – недоверчиво спросил Локовски – Ладно, выбирайте любой столик, всё равно народу нет. Пить что будете?

– Тащи меню.

Мы уселись у окна под большой пальмой. Я уставился в окно. Красота, весь город как на ладони. Нда, всё же и в урбанистическом пейзаже есть своя прелесть.

– Капитан Дэйв, а что такое «нули»?

Я очнулся.

– А? Нули? Это сектор с нулевой безопасностью. Они за фронтиром, там владения пиратов и всякого отребья. У нас, в Империи, индекс безопасности – единица. На фронтире он колеблется от 0.7 до 0.1, ниже 0.5 считается уже опасным. Впрочем, границы понемногу раздвигаются, миры становятся более безопасными.

– А вы были в нулях?

– Ко мне можно на «ты», всё же вместе работать. А что касается нулей, то да были. И не раз. Обычно, такие задания неплохо оплачиваются, но и риск велик. Однако с Исой никто не сравнится, так что нам всегда удавалось уйти живыми, да и провалов у нас не было.

А то, что иногда выполнял задания и для пиратских концернов, так об этом лучше не знать. Впрочем, ничего серьёзного не было. Так, доставка всякой фигни.

Нарисовался Локовски. Барменский наряд на его квадратной фигуре смотрелся довольно комично, да ещё и дурацкое полотенце, перекинутое через руку.

– Сударыня, – обратился он к Нэин, – рекомендую коктейль «Дай-дай Кири». Только что из Нихона, всё свежайшее-с. Горький апельсин, мята и семена пусторесничника. За счёт заведения-с. Загладить-с вину.

Иса посмотрела на него с неодобрением.

– Локовски, завязывай ломать комедию.

– Иса, а ты что пить будешь? Двойное машинное масло с бензином, взболтанное, но не размешанное?

Иса погрозила охальнику кулаком.

– Значит так, – я отобрал у Локовского меню. – Тащи вина, у тебя в записке есть, я знаю. И покушать что-нибудь. У нас только что был разговор с шефом, так что нам надо полечить нервы.

Локовски понимающе покивал и удалился за стойку. Нэин, подождав, пока он не скроется с глаз долой, поинтересовалась:

– Капитан Дэйв, а можно задать ещё несколько вопросов?

– Да без проблем.

– А что полковник Строганов говорил на счёт вашего «прозвища»?

Я хмыкнул.

– Видишь ли, я поменял себе имя и фамилию. Моё прежнее имя – Арт Найденов. Меня в младенческом возрасте подкинули в имперский госпиталь, там есть специальные ящики с системой жизнеобеспечения, если родители по каким-то причинам хотят избавиться от ребёнка. Ну вот, от меня и избавились. Арт – это сокращение из первых букв имён медицинского персонала, который тогда дежурил. Артур, Рита, Татьяна. Ну а фамилия – понятно. «Найденов» – нашли, значит. Хорошо хоть не Брошкин. Наш шеф немного сноб в отношении фамилии, у него самого целая династия армейских офицеров, вот он и выдрючивается. А новое имя я себе взял после фаэдского инцидента.

– Фаэдского инцидента?

– Здрасьте приехали. Неужели не слышала? Тебе знакомо слово «гисти»?

– Конечно! Артефакты Гисти периодически появляются в разных частях известного космоса, причём, непонятно откуда. Многие современные технологии основаны на захваченных

объектах гисти. Правда, их самих никто никогда не видел, только их автоматизированные системы.

– Именно так. А впервые появились они у планеты Фаэдэ, рядом с фронтиром. Тогда, из подпространства вывалилась осадная крепость, и вывалилась она прямо на меня.

– Ах вот о чём речь... Как так на тебя?!

– А вот так. Я тогда был на последнем курсе Академии и проходил лётную практику перед итоговыми экзаменами. Чего-то серьёзного курсантам не давали, и поэтому я сидел на...

– «Велаторе» – встрял Локовски, расставляя бутылки – Хвастаешься былыми подвигами?

– Не хвастаюсь, а рассказываю, как всё было. Нет, не «Велатор». «Велатор», это дешёвый фрегатик системы «ведро с гайками», стоят они копейки, вооружение гражданское, считай, никакого. Как раз для курсантов, по бочкам стрелять. Угробят – так и не жалко.

– Ну а я про что? – возмутился Локовски.

– Отлезь, – отмахнулся я – сидел я на «Каталисте», это эсминец, охотник на фрегаты. Этот класс уже устарел, теперь вместо них лёгкие крейсера, так что все оставшиеся корабли передали нам, в Академию. Пересеть на «Каталист», кстати, это поощрение за хорошие пилотские навыки. Значит, андокаюсь я со станции...

– Андокаюсь?

– Отстыковываюсь. Только отлетел подальше, чувствую, в задницу как будто шилом кольнули. Чувствую, сейчас случится гадость. Я с дуру и заорал в эфир «мэйдэй!». Даже сам не понял зачем. Это надо было видеть, обычная система, торгаши снуют, шаттлы, транспорт, лифтеры всякие... И вдруг раз, кто куда. Как тараканы. И через минуту эта хреновина на меня вываливается.

– А на что она была похожа?

– Большая. Меньше, конечно, бродячей колонии Федерации Кукай, может даже поменьше базы, но всё равно против моего «Каталиста»... Сама понимаешь. На орбите Фаэдэ был старый «Кориолис», а у крепости Гисти четыре капитал торпедных аппарата и несколько капитал-турелей. Да там одна торпеда вдвое больше моего эсминца. Впрочем, это меня и спасло.

– Как так?

– Очень просто. Стрелять по юркому эсминцу этими здоровущими дурами – гиблое дело. Если очень быстро крутиться, то попасть нереально. Мелкий он, а пушки вращаются медленно. Но если бы я остановился, или сбавил темп, то всё, смерть гарантирована. Одно попадание и в щепки. Ох, я тогда и крутился! Одновременно приходилось следить за торпедами, я их ловил и уничтожал. Капиталторпеда – штука медленная, рассчитанная как раз на уничтожение станций, а у моего «Каталиста» двенадцать дудок, калибра сто миллиметров. Вроде бы немного, но скорострельность у них – сумасшедшая, и картриджи – антимагнетизм.

– А что, – непонимающе спросила Нэин. – разве у станции не было осадного щита?

– Увы. Это современные «додекаэдры» могут уйти в неуязвимость на сутки, и тогда их уже не пробить ничем. А тут это старье. А в старье полно народу. Сунулись, правда, помогать два «Аваддона» и «Доминик», но их быстро разобрали, еле успели уйти. Манёвренность у линкоров не идёт ни в какое сравнение с эсминцем. В общем, торпеды я перестрелял, их даже в этой крепости было не так уж и много. А ещё, со мной тогда приключилась одна странная вещь: я научился видеть сферу.

– Как это?

– Очень просто. Пилот, в режиме слияния с кораблём, всё равно видит перед собой только часть пространства, хотя сенсоры расположены по всему кораблю. Мозги так устроены. Чтобы посмотреть назад, приходится как-бы крутиться на месте. Есть, конечно, радар, но

он, как ни странно, не заменит визуального контакта. А я вот смог увидеть всё пространство вокруг. Всю сферу.

– Вот это да!

– Я тоже так подумал. А потом подумал, что сейчас съеду крышей. А совсем потом мне стало уже не до этого, потому что в электронных мозгах этой здоровенной дуры наконец-то повернулись шестерёнки, и она выпустила на меня дронов. Множество крупных и злых дронов.

– И как же...?

– Как выжил? С трудом. Мне ещё повезло, что дроны были крупные, они довольно медлительные, в противном случае остался бы мой хладный труп на орбите Фаэдэ. У меня тоже был дрон, но только один и лёгкий, вот им-то я и отбивался. Пока вся шарага грызла меня, мой дрон грыз их. Сильно меня тогда пощипали. Корабль – в хлам. Хорошо, что флот вовремя подоспел, но я там примерно час вертелся. Этот бой мне, кстати, как выпускной экзамен зачли.

– А «Дэйв» тут причём?

– Как причём? Неужто не видела лучший шутер всех времён и народов: «Дэйв – опасный сумасшедший»? Ты не играешь в компьютерные игры?

– Да я всё больше в цветные шарики и карты...

– В общем, есть такая вещь. Товарищи по академии меня после этого боя так и прозвали, а мне понравилось, так что я это имя взял себе официально.

– Ну а «Стэллар» тогда что значит?

– А это уже, скорее, легенда. Это на инглессе, есть такой мёртвый язык, что-то связанное со звёздами. Иса, как это перевести?

– Стэллар – «звёздный».

– О, вот как? Я же говорю, мне подходит. В общем, есть поверье, что раньше так называли очень удачливых пилотов. Считалось, что эти люди всегда выживали, даже в самых критических ситуациях, но при условии, что они выложатся по полной, и даже немного, сверх того. Впрочем, это очередная байка, вроде Потерянного Иерусалима, Ракслы или клада капитана Кидда.

– Потерянный Иерусалим?

– Говорю же, байка. Потерянный Иерусалим – это мифическая прародина людей. Впрочем, иногда в космосе находят корабли поколений, которые немислимое время назад были отправлены с какой-то планеты, и с тех пор летят себе в обычном пространстве. Большие такие штуки. Говорят так же, что потерянные колонии это долетевшие до цели корабли поколений. Правда ли, нет ли, кто знает...

– Как интересно! – у Нэин загорелись глаза. – А что, это правда только байки? А вдруг всё это есть на самом деле?

– Ну как, – задумчиво ответил я. – в космосе полно странных странностей. Да взять хотя бы нашу сегодняшнюю миссию. Да хоть те же «тормозные места».

– Тормозные места?

– В космосе попадаются странные аномалии. Вроде бы обычный участок космоса, но скорость в нём падает до половины, причём, безо всяких видимых воздействий на корабль. Почему, отчего, кто его знает... В одном из них находится наблюдательный пост СИБ, но нашли они там чего, не известно.

– А ещё? – не унималась Нэин.

– Вот ведь, – усмехнулся я. – Ладно. Знаешь, в некоторых пылевых скоплениях, далеко-далеко за фронтиром, живут космические моли. А кокон их даже больше линкора. Опасные штуки.

– Ужас то какой! – Нэин прикрыла ладошкой рот. – Неужели это правда?

– Брешет, – уверенно заявил Локовски, материализовавшийся за спиной Нэин. – Не слушайте его, уважаемая, пилоты они все такие, хвастуны.

Нэин фыркнула, но ничего не ответила.

– Ну ладно, – согласился я. – Про молей я наврал. Но вот про Блуждающий Сигнал и Синий Туман – чистая правда. Мы сами сталкивались с этой штукой. Может даже эти два феномена связаны друг с другом.

– Ой, расскажи пожалуйста! – подпрыгнула Нэин.

– Видишь ли, если проводить мультиспектральный поиск в тёмном космосе, так часто ищут аномалии, можно наткнуться на довольно чёткий сигнал, вот только источник его установить не удаётся. Как-будто он идёт сразу отовсюду. Это голос, вещающий на непонятном языке, совершенно без интонаций. Просто бубнит что-то. Если долго его слушать, можно поймать и видео, размытое изображение лица, чем-то похожее на человеческое, только там, где у людей глаза, у него широкая чёрная полоса, в которой мерцают слабые белые точки.

– А рассмотреть не удаётся?

– А вот смотреть нельзя. Если вдруг поймал – беги быстрее из этого места, или появится синее туманное облако и утянет корабль неведомо куда. Мы с Исой сами его наблюдали, далеко, правда. Вся электроника сошла с ума, Иса не могла справиться с управлением, мне пришлось перейти на ручное резервное.

– Врёт, – опять шепнул Локовски на ухо Нэин.

Нэин недовольно прянула ушами. Вот даёт! Жаль я так не умею.

– Локовски, – прищурился я. – А где наша закуска?

– Момент! – и надоеда испарился.

– Этот ваш Локовски всегда такой? – недовольно поинтересовалась Нэин. – Липкий?

– Есть такое дело, – вздохнула Иса. – Не обращай на него внимания. Сейчас покушаем и пойдём отсюда.

– Бурбурлы-мурбурлы – пробубнило из-под стола.

– Ай! – подскочила Нэин, и уронила бокал.

– Хурмангулды бурланом – пробубнило снова.

У столика стояло пузатое чудо, похожее на бочонок. Два глаза на стебельках, комплект клешней, которыми штука держала поднос с едой, а сверху большая круглая пасть. Чудо поставило поднос и, подняв с пола бокал, сожрало.

Я подозрительно покосился на чудище.

– Локовски, это что?

– Мой новый официант.

– Я догадался, что официант. Я спрашиваю, *что это?*

– Почём мне знать? Гастарбайтер какой-то. Жрёт немного, денег не просит, чего ещё надо? Экономный.

– А ты уверен, что эта штука разумная?

– Мне то что? Работает и ладно.

– Нда? Эй, чудо, – обратился я к «официанту». – Звать-то тебя как?

– Ссссиик, – просипело чудо.

– Иса, тебе известен этот язык? Или это у него в животе бурлит?

– Впервые слышу. В моей базе данных нет ничего подобного.

– Где ты этих чурок откапываешь, Локовски? – я аккуратно отпихнул туземца ногой, – Иди, иди отсюда.

– Это разве чурка? Ты чуреков настоящих не видел. Когда я служил в космодесанте, были у нас десантные модули. Ну, видел поди, выстреливают их пачкой с орбиты, они потом планируют на поверхность. Мы их «маршрутками» называли. Знаешь, хохма солдатская, «повезёт, будет маршрут орбита–планета, не повезёт, орбита–небеса». Так вот, водилами этих штук всегда всяких абреков нанимали, уж не знаю почему. И был у нас как раз такой, большой зараза,

коричневый и четырёхрукий. А на заднице у него третий глаз. Сам видел, когда он в душе мылся.

– Врёшь ведь поди. На заднице–то зачем?

– Я откуда знаю? А спереди, между ног, вооот такущий хобот. Он им мыло держал.

– Да тьфу на тебя, трепло.

– Весело вы тут живёте – задумчиво произнесла Нэин. – У нас в республике скучнее.

Скажи Иса, а что ты делала под креслом в кабинете у полковника?

– Страшный он, – поёжилась Иса – мне показалось, что он меня сейчас сожрёт.

– Иса, ты же знаешь, что это невозможно!

– А мне совершенно не хотелось проверять.

Мда. Женская логика.

– И вообще, – продолжала Нэин, – у нас за такую шуточку, которую откаблучил младший лейтенант, сослали бы на рудники. А у вас, как вижу, ничего.

– А, забудь, – ответил я. – То, что ты видела, это опереточная СИБ. Здесь ошиваются отпрыски влиятельных семей, и ничего сложнее перекалывания бумаги с места на место им не доверяют. Годика через три они пойдут на повышение в администрацию колонии, запись в трудовой книжке, что человек проходил стажировку в Службе Имперской Безопасности, неплохо котируется. Настоящая работа идёт совсем не здесь. А это так, паразиты...

– О, кстати, о паразитах. Вспомнил тут одну историю, – встрял Локовски, неся две бутылки вина, – Это ещё в моё десантное прошлое было. Поступил вызов с одной планетки на фронтире, там была станция терраформинга, мол биологическая опасность. Планетка–то захазная, даже атмосферы нет. Откуда биологическим взяться? Ну, мы решили, что пираты шалят. Значит, наш взвод туда и отправили. Командиром у нас был некий Шеппард, по прозвищу «Эффект массы». Почему так прозвали? Дык, он был дядя–шкаф два на два метра, весь из мускул. Как сцеплялись мы, бывало, в портовом кабаке со всякой швалью, так с его появлением всё обычно заканчивалось. Такая масса производила охрененный эффект, как танк в посудной лавке. Ну вот, летим мы к точке миссии... Да, водилой у нас, кстати, был как раз тот четырёхрукий абрек. Забыл с какой он планеты. Что–то вроде На Пали... Не суть важно. В общем, высаживаемся. Да, был у Шеппарда один интересный закидон после контузии, таскал он с собой на миссии надувную бабу, кстати, синекожую. Зачем – не знаю, говорил, что как талисман. Врал поди. Было дело, мы ему её как–то раз гелием надули, так он за ней по всей казарме бегал. Бежит такой танк, тумбочки сбивает, а баба от него... Прикольно было. Мда. Ну так вот, я, значит, вожусь со сканнером, а народ бдит, по сторонам смотрит. Вдруг, из–за угла выпрыгивает какая–то хреновина, странная такая, башки нет, по бокам то ли крылья, то ли перепонка какая, и шашть к нам.

– Опять брешьешь ведь, Локовски.

– Ничуть. Итак, эта хреновина зигзагами, и прям надувной бабе на лицо, и ну давай совершать с ней развратно–поступательные действия, да ещё так энергично, что баба и лопнула. Ключки ажно по всему ангару разлетелись. Смотрим, а на полу, рядом с местом где зазноба сердечная командира нашего, покойница надувная сидела, личинка копошится. Виду мерзкого, белая, с ногами, клешнями, ну мразь полная. Тут всё стало понятно, паразиты на станции. Обычное дело.

– А дальше что? – Нэин заинтересовано внимала.

– А что? Шеппард прямо взбесился. Найти, говорит, и уничтожить. Ну, это мы и без него поняли. А потом даже и искать не надо было, они сами попёрли. Сначала эти летучие, мы их как тарелочки на полигоне расстреливали, весело. Нам–то особо нечего было бояться, у нас забрала на шлеме из стеклостали, их попробуй, прогрызи, а абрек в «маршрутке» обретался. Как летучая погань кончилась, пошли мы дальше. А вот дальше было поживее. Полезли штуки такие, большие, чёрные, башка длинная, а челюстей, прикиньте, двое. Вторые из пасти аж на

полметра вылезают. На таргонцев похожи, только виду совсем другого. Чуть было Шеппарда не загрызли, но против штурмового автомата, у нас «Кедры МК4» были, особо не попрёшь. Как мы десятка два поганцев настреляли, наш абрек учудил. Выскакивает из кабины, в каждой руке по ножу, и даже хоботом один держит. Выскочил, да как заорёт что–то вроде «Шяшьликь!», и умчался вдаль, куда–то в глубину коридоров. Командир посмотрел, пожал плечами, сказал «Да и хрен с ним», и повёл нас дальше.

– А дальше была матка, как водится, – саркастически заметил я.

– О! В корень зришь! – просиял Локовски. – Именно так. Большая такая, чёрная, головы нет, только что–то длинное вроде щупальца торчит, а сверху то ли глаза, толь непонятно что, но числом три штуки. В общем, расстреляли мы это, в ключья, как командирову бабу. Свершили месть, так сказать. А после, для верности, ещё и воздух сдули, в вакууме особо не выживешь.

– А водитель как же? – спросила Нэин.

– Помер, болезный. Вернулись мы, а он, видать, одного чужого завалил, зажарил на плазменном резаке и съел. Ну и отравился конечно. Нефига всякую дрянь жрать.

– Не верю, – отрезала Иса.

– А вот я бы поверил, – задумчиво произнёс я. – вон, полюбуйтесь.

Официант-гастарбайтер, пока мы слушали байку Локовского, сожрал всю закуску со стола, и теперь дожирал тарелки. Я вытянул руку, сделал лёгкое усилие, и поганец повис в воздухе вверх тормашками.

– Ну и что делать будем, дорогой товарищ? – я посмотрел на Локовского. – Так твои работнички у тебя всех клиентов поедят. Вместе со зданием.

– Эй ты, рожа, – Локовски рассердился, – да ты. Ты уволен! Гони его, Дэйв!

Лёгкий щелчок пальцами, и инопланетчика вынесло в гостеприимно распахнувшиеся двери.

– Будет тебе урок, – ядовито констатировала Иса. – не будешь больше отнимать хлеб у роботов. Официант – это их традиционная работа.

– Угу, я в курсе, – буркнул Локовски. – Сталкивался. Что ты думаешь, до этого паразита у меня их целых трое было, роботов этих. Пришли устраиваться, с виду приличные дроны, судя по документам, отставные армейские. Устаревшие модели. Ну я их и нанял. А оказалось... вы не поверите... вся эта тройка – хомосексуалисты!

– А это что ещё такое? – удивилась Нэин.

– А, так до вас эта зараза ещё не докатилась? Повезло. Это у роботов закидон такой, они выступают за право заниматься сексом с людьми, типа «мы такие же, как и вы». Тьфу, извращенцы.

– А ты что, робофоб? – насупилась Иса.

Локовски почесал в затылке.

– Да вроде нет. Если они себя нормально ведут. А тут прикиньте, заявились на работу, у одного вечернее платье до гусениц, у другого все три камеры накрашены, динамик напوماжен, а на передней броне накладные силиконовые сиськи, числом три штуки. Видать, чтобы с количеством камер гармонировало. Третий вообще в костюме школьницы с накладным кошачьим хвостом. Тьфу. Жуткое зрелище. Ты–то, Иса, всё же андроид, почти человек, а эти... .

– Я – Высший ИИ, – гордо ответила Иса. – Мы полноценные граждане империи. За исключением права избирать и быть избранными, ну и владения собственностью не более 10 процентов. Да и вообще, я вершина робоэволюции.

– Да ты что! – удивился Локовски – А я всегда думал, что высшие ИИ – это эволюционное развитие игровой приставки... .

– От я тебе покажу, охальник!

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулся Локовски, – слушайте дальше. В общем, всё бы ничего, я даже их флаг дурацкий, с радужными шестерёнками, терпел, но эти подонки в конце концов

перешли все границы. Зашёл к нам сюда один известный археолог, имени называть не буду, но вы все его знаете. Ага, тот самый шестирукий киборг в круглом скафандре. Как его на платформу к нам занесло – хрен знает. Заказал, значит, четыреста капель настойки пусторесничника с валерианой, ну и салатик. Так эти придурки сначала перед ним аккумуляторами виляли, пытались соблазнить. Клиент, однако, не повёлся, так они что сделали? Налили *четыреста две* капли! Из вредности, что ли? Археолог, естественно, возмутился, что за дела творятся. Тут бы извиниться, налить по новой, но эти встали в позу. Типа, ты на нас внимания не обратил, так на тебе. «У нас всё точно». Так и заявили. Клиент поднял шум, грозился пожаловаться... А зачем мне изъяны в репутации? В общем, уволил я этих роботов нафиг. Эх, не везёт мне с персоналом...

– Ладно Локовски, – я прихлопнул рукой по столу – у тебя замечательный кабак. Поесть-попить не получилось, самих чуть не сожрали. Пойдём-ка мы отсюда.

– Погодь! – заторопился Локовски, – Слушай, подбрось в Жите, а? Мне там кой-каким оборудованием затариться надо. А может и кадры подберу.

– Ну ты нахал! Как нас тут обслужили? Да и вообще, нам как-бы совсем в другую сторону...

– Ой, не надо мне рассказывать. Для пилота-раздолбая сто светолет не крик.

– Ну ладно, хрен с тобой. Тащи выпивки, подбросим.

– От, это дело! Я знал, что на тебя можно положиться!

– А за кабаком кто приглядывать будет?

– Мартина присмотрит. Вот в полёте и расскажу про неё.

– Ладно. Через четыре часа, двенадцатый док. «Искатель», думаю, не пропустишь. ТЗ корабль на платформе один. И тебе, Нэин, наверное, тоже надо собраться?

– Так точно капитан!

– Вот и славно. Ждём. Через четыре часа.

Назад мы с Исой решили пойти пешком.

– Слушай Иса...

– Да, Дэйв? – она взяла меня за руку.

– ... что обо всём этом думаешь?

– Об этом? Хм... Об этой бабе что ли? Видела я, как она на тебя пялилась и глазки строила. И ручкой так, невзначай тянулась. Что-то ей от тебя надо. Вот что капитан. Не верю я ей. Того и гляди в постель заползёт, шпионка проклятая. А значит – я тебя буду караулить. И по ночам тоже. Или, – Иса прищурилась – ты тоже на неё глаз положил, а?

– Что ты милая, – я изобразил самую удивлённую рожу, – ты всегда вне конкуренции. А это так, пассажирка.

– Вот и славно, – мурлыкнула Иса. – значит договорились.

– Вообще-то я не про это, – продолжал я, – а про наше странное задание. Представь себе, в космосе возникла аномалия, а наш босс, вместо того, чтобы отправить туда беспилотник, зачем-то посылает нас. Да ещё и эта альтари в придачу. Она-то здесь зачем? А на прямой вопрос шеф начал темнить, юлить, и вообще ушёл от ответа. Ну, ты знаешь, как он это умеет. Почему союзнички сами не отправили экспедицию, а примазались к СИБ? Иса, чую, здесь явно какая-то хрень, но у меня мало данных для анализа.

– И вправду, Дэйв, – Иса задумалась. – Может шеф решил сделать из нас приманку? Не к добру всё это.

Вот и мне так кажется.

Докладная записка его высокопревосходительству Канцлеру от полковника Службы Имперской Безопасности Строганова Б.В.

«... Объект «Ключник» отправлен. На данный момент всё идёт согласно волне 2.1.Б, расхожденья с прогнозом минимальны, 1,7%. Информация, полученная от альтари, изучается специалистами проекта «Око».

Резолюция Канцлера:

«Продолжить наблюдения. О результатах докладывать ежедневно».

В доке уже заканчивалась погрузка боеприпасов и батареек, то есть «одноразовых энергетических элементов». Иса отправилась в рубку, да и я, послонявшись немного туда-сюда, полюбовавшись на портовых роботов, ушёл вслед за ней. Через час заявился Локовски, с большим баулом, полным бутылок.

– Что-то ты быстро собрался.

– А что там собираться-то? – удивился Локовски. – Пара сменного белья, зубная щётка, да выпивка. Всего делов. С Мартиной я уже договорился. Эта твоя синешкурая подруга ещё не появлялась?

– Я тебе покажу подругу! – высунулась Иса из соседнего отсека, – Не смей тут сватать Дэйву всякую дрянь!

– Ишь ты, – удивился Локовски. – ревнует. Вот дела...

Я лишь хмыкнул.

Ещё через полчаса заявила моя «подруга», тоже с немаленьким рюкзаком. На краю зрения замигал красный значок нейросвязи.

«Дэйв», – шепнул в голове голос Исы. – «У неё в чемодане оружие».

«Я это предполагал, моя ненаглядная. Если она именно та, кем я её считаю, оружие обязано быть. Дай-ка предположу. Кинетический пистолет, калибра 12 миллиметров, и штурмовой мультимодуль. Всё, естественно, альтарианского производства. Ну, плюс патроны, конечно».

«Всё именно так! Откуда ты знаешь?»

«Наша подруга – командос, так у альтари называют войска спецназа. Я обратил внимание на её манеру держаться. Когда она отвлекается, её рука автоматически нашаривает кобуру на правой ноге».

«А когда это ты успел познакомиться с этими командос?»

«У нас в Академии курс выживания вела как раз такая вот альтари».

«Ах вот оно что...»

Чем хороша нейросвязь, подслушать её нельзя.

– Эй, ты что, заснул? – Локовски потыкал меня пальцем. – Наливай давай!

– Прости, задумался.

А вот это побочный эффект. Не бывает идеала, увы.

– В Империи что, все пилоты пьют в рабочее время? – Нэин уже успела закинуть свои вещи в каюту-трубку, и теперь с интересом наблюдала за нами.

– Расслабься, Нэин. Мы пока что не на задании, да и вообще, на корабле я царь и бог. К тому же, у меня довольно своеобразные отношения с СИБ. Я нечто вроде вольнонаёмного специалиста, так что зарплату они мне не платят, только гонорар за выполнения заданий. Словом, не парься. К тому же, мы сначала заскочим в Житу, подбросим Локовского.

Вот только почему СИБ позволяет мне столько вольностей, я пока что не понял.

– Вот оно что... А Иса где?

– Проверяет всё хозяйство. Системы корабля, оружие, жизнеобеспечение. Скоро должна быть.

– Сударыня, не желаете ли вина? – галантно предложил Локовски, одновременно пытаясь пододвинуться поближе к Нэин. – До Житы лететь дня три, так что можно начинать наслаждаться изысканным вкусом благородного напитка.

Эвон как завернул, котяра весенний. Только, думаю, подкатываться к Нэин –дохлый номер.

– Ага, бухаете уже? – доложила с порога Иса, – Я, значит, к полёту готовлюсь, а вы тут... Бездельники!

– И как оно?

– Всё в порядке. Можно отчаливать.

– Ну, тогда вперёд.

Корабль слегка качнуло, это отключились магнитные захваты, и мы плавно полетели к шлюзу.

Пилоты – странные люди, циничные и романтичные одновременно. Даже самые прожжённые пираты, уверен, замирают в тот момент, когда корабль из недр станции вылетает на простор, в бездонную черноту космоса. Этот момент я всегда наблюдаю, войдя в режим слияния. Незабываемое ощущение. В книгах по психологии оно называется «чувство корабля», эдакая смесь радости, безграничной свободы, ведь все эти звёзды мои! Я могу долететь до любой. Мда, как-то пафосно получилось.

Громадина платформы всё дальше и дальше, сине-зелёный шар Лэйвы возникает то сверху, то снизу, это «Искатель» маневрирует, выходя на курс гиперпрыжка. Перед носом корабля вспухает облако открывающегося гиперканала, и всё исчезает в малиновом пространстве.

Гиперпереход – сложная штука. На курсах по навигации мы касались теории только вскользь. Как известно, во вселенной три измерения, мы живём в них, но существует и не существует одновременно великое множество как-бы свёрнутых измерений. И вот, на основе эффекта Перельмана–Гилберта, можно развернуть одно из них, как канал из точки в точку. Как такое возможно – не спрашивайте. Только научник, с начисто свихнувшимися мозгами может всё это осмыслить, я же предпочитаю верить им на слово.

Внутри канала не работают антигравы. За пределами корабля вообще не существует привычного пространства, только малиновая пелена и стенки гиперканала. Здесь всё решает логический привод: штука абсолютно бесполезная в реальном мире, внутри малинового пространства начинает работать, и позволяет кораблю существовать. Мы – частичка реального мира в небытии-невозможности. Ладно, пора отключаться.

– ...Никогда не видела, чтобы у человека было такое счастливое лицо, – прорезался голос Нэин.

– Не обращай внимания. У него сейчас Чувство Единения Со Вселенной, или что-то в этом духе. Это же пилот. Они все повёрнутые. Истинно говорю, здесь только я оплот здраво-мыслия, – тоном демона-искусителя шептал Локовски.

Я повернулся в кресле и потянулся.

– Локовски, наливай, – и я пролевитировал себе в руку полный бокал.

– Сколько вижу, не перестаю удивляться, – сказала Нэин. – для меня пси-способности какая-то мистика.

– Ты знаешь, – задумчиво произнёс я. – я сам себе удивляюсь. Но мне нравится. Я могу манипулировать предметами на расстоянии до 15 метров и поджигать горючие вещи. То есть, теле– и пирокинезис.

– Капитан, а зачем ты тогда у полковника Строганова пепельницу двигал?

– Это что за история? – заинтересовался Локовски.

– Да дурака валял. Полковник считает, что все пилоты с приветом, так что я стараюсь ему подыгрывать. Он пепел с сигары стряхивает, а я пепельницу отодвигаю. В результате – дырка в обивке стола. По большому счёту, это уже стало игрой. Я делаю мелкие глупости, а он орёт. Все счастливы.

– А вещи–то зачем портить?

– Ой, больно много я напортил. Там микроботы после нашего ухода моментально всё починили.

– У нас подобные способности – редкость, – произнесла Нэин. – почти один на миллион.

– В Империи с этим получше, но, конечно, псиоников не как грибов в лесу.

– О! Кстати про грибы, – оживился Локовски. – Вспомнилась мне одна история. Это когда я ещё в космодесанте служил. Прислали нам как-то парнишку молодого, Жорой Свободным звать. С третьего курса института сдёрнули. Посмотрели мы на него, мальчонка – ну типичный ботан, с бородкой и в очках. Не пускать же такого на задания, правильно? Время сейчас мирное, но всякие твари иной раз на объекты пробираются. Случись с ним чего, с нас же потом и спросят. В общем, определили его на продсклад, работа не пыльная, да и не случится ничего. Иногда, правда, брали с собой на зачистку, чтобы к армейской жизни привыкал. Пускали всегда во втором ряду и под присмотром, проверить, не осталось ли паразитов или ещё какой мерзости. Оказалось, что брали напрасно. Сослали парня к нам за его хобби. Учился он на астрофизика, а забавы у него были не совсем по профилю, по ксенобиологии. Так вот, любил наш юный гений из этой ксенобиологии варить разные вещества, как потом выяснилось, весьма крутые. Ингредиенты брал на планетах, куда мы его сдуру возили, и, частично, на продскладе. Вот уж никогда бы не подумал, что из кожи нетча и манной крупы можно сварить крутой галлюциноген, а этот смог! Причём без оборудования, буквально на коленке, при помощи кухонной утвари. Естественно, как настоящий научник, проверял вещества на себе, на чём и погорел.

Значит, как-то раз застали мы с ребятами Жору в совершенно неадекватном состоянии. Нашли мы его на плацу, вид у парня был дикий, глаза из-под очков горят, борода включена, а в руке – монтировка. Паршивец загнал нашего полкового шныгга в конуру, и теперь пытался его оттуда выудить, обзывая «булсквидом». Уж не знаю, что это. Чуем, творится что-то не то, надо парня ловить и в санчасть. Побежали, а он, подлец, от нас как рванёт, да так резво, в жизни так не бегал. Бежит и орёт: «Хэдкрабы атакуют!». Совсем крышак снесло. Мы, значит, прикидываем, не, не поймать его просто так, уж больно резвый. Пошли за лёгкими боевыми скафандрами. Это для спецуры, они не столько бронированные, сколько как мышечные усилители работают. А Жорик как нас увидел, заорал «Комбайны!» и давай ещё шустрее круги нарезать. Поймали его, конечно, скрутили, и запихали в карцер. Так он там всё норовил через стену выйти, пытался телепортироваться. Два дня парня не отпускало. Начальство базы хотело спустить инцидент на тормозах, но видать кто-то стукнул. Заявилась военная полиция, парню грозил трибунал, а сколько ещё бы народу под горячую руку попало... Но нам повезло, появились ваши упыри, и забрали бедолагу. Больше его никто не видел. Мы потом остатки отравы шныггу скормили. Он на будку забрался, псевдоподии свои вытянул и завыл на луну. Да так жалобно, проникновенно. И присосками шлёп-шлёп. Аж на слезу пробило.

– А грибы-то тут причём? – удивилась Нэин.

– Да ни причём. Просто к слову пришлось. А парнишу жалко. Сгноили его, поди, ваши злыдни в сырых и тёмных подвалах.

– Ладно привирать, – хмыкнул я. – если не брешешь, забрали парня, теперь он по специальности работает, ксенобиологом. Такими кадрами нельзя разбрасываться.

– Да-да, поверил я тебе, – Локовски бочком-бочком подобрался к Нэин, и как-бы невзначай приобнял её за талию. – вы есть Кровавая Сибня!

– Капитан, – Нэин с презрительной гримасой, двумя пальчиками, сняла лапу охальника со своей талии, – всё же нахождение посторонних на корабле, находящемся на важном правительственном задании, недопустимо.

– Знаешь, Нэин, – я подлил себе ещё вина, – как я усвоил из личного опыта, в моей жизни нет случайностей, есть некая предопределённость. Уверен, этот хмырь болотный оказался на борту не просто так.

– Это как так? – Нэин удивлённо округлила глаза.

А ничего, полезное умение. Так она выглядит весьма симпатично.

– Знаешь, есть у меня несколько талантиков. Один из них – влипать в разнообразные неприятности. Так что уверен, это путешествие добавит тебе немало седых волос и здорово попортит нервы. Кстати, а как седеют альтари?

– У нас волосы становятся огненно–рыжими.

– Да? А что, довольно красиво. Готовься, к концу задания у тебя будет отличная рыжая шевелюра. Она будет отлично гармонировать с цветом твоей кожи... кхе...

Кулак Исы чувствительно ударил меня под рёбра.

– Что случилось, Дэйв? – голос Исы источал неприкрытое участие и заботу.

– Да вот, неловко повернулся и нарвался на твой кулак.

– Да? Как неосторожно с твоей стороны. В следующий раз, пожалуйста, будь аккуратнее.

– Постараюсь, моя ненаглядная.

– Какие ещё у тебя талантики, капитан? – Нэин сделала вид, что ничего не заметила.

– Второй – то самое мистическое умение Стэллар. Выбираться живым, и относительно невредимым. За это приходится платить некоторым, я бы сказал, фатализмом. Будь что будет. Именно так это работает.

– А что про твоих спутников, капитан? – пальцы Нэин коснулись моей ладони, – На них распространяется твой талант выбираться живым?

– Мы с *моим* капитаном ещё ни разу не потеряли никого из членов команды, – ладонь Исы накрыла мою ладонь. – Порой нам приходилось туго, но все оставались живы. И я ничуть не сомневаюсь, что так будет и на этот раз.

Ай Иса, ай да хитрюга.

– Ага, вот значит почему «Искатель», – встрял Локовски. – «Искатель–приключений–на–свою–задницу». Ну да, логично.

– Хочешь наружу погулять, без скафандра? – холодно поинтересовалась Иса.

– Спасибо, краса биоэлектронная, откажусь.

– Локовски, ты бы вместо того, чтобы клеиться к Нэин, – я посмотрел на него сквозь полный бокал. – просветил бы страждущее сообщество на тему твоей Мартины. Уж очень интересно.

– Мартина? А что Мартина? Ах да, Мартина... В общем случилось это...

– Когда ты в космодесанте служил? – подколола его Иса.

– Да не, что ты. Полгода назад. В общем, отправился я на стрельбище. Люблю я это дело, да и скупают руки по оружию. Стреляю себе, никого не трогаю, вдруг глядь, а соседнюю мишень кто-то качественно потрошит. Поворачиваюсь – девчонка! Вот думаю дела, у нас за подобную стрельбу полагался значок «Мастер–снайпер». Видели может? Красивый такой, девкам нравится.

– Ты излагай, не отвлекайся.

– Так я и излагаю. Подкатываю я к ней, где, говорю девонька, ты так стрелять научилась? А она мне, отвали, мол, парниша. Я, мол, уроков не даю. Хочешь научиться стрелять, иди в пехоту. Тут я завёлся. Я, говорю, десантник, и вашу пехоту на кончике штык-ножа вертел. Смотри, говорю, дурында, как стрелять надо. Сто метров из «Кедра», мишень в ключья. Фигня, говорит, и из кинетического пистолета бабах! Дыра в десятке. Неужели я мог оставить это без ответа? Стали мишени двигать, да палить. Разругались – вдрызг. Потом, правда, пошли в бар, мириться. Собственно, так и познакомились. Да, она ещё хорошо скиммер водит и с параджетом прыгает. Свой человек.

– Описал бы ты её, – фыркнула Иса. – а то стрельба, скиммер, параджет. Деревенщина. Кому это интересно? Расскажи, как выглядит, во что одевается, какой макияж использует.

– Выглядит? Нормально выглядит. Одевается в джинсу, блондинка, волосы короткие. Сиськами, правда, подкачала. Бюст номер ноль, не то что у тебя. Но ты–то ладно, у тебя там, поди, аккумуляторы запряты.

– Вот поганец! – возмутилась Иса. – Точно сейчас пешком пойдёшь.

– Да ладно тебе! Я ж комплимент делаю.

– Убила бы за такие комплименты. Дальше давай.

– А чего давать-то? Я всё сказал. На мордаху, так, ничего. Что ещё надо-то?

– Мужики, – презрительно фыркнула Нэин, и Иса её поддержала. Вот она, женская солидарность.

У меня начали закрадываться смутные подозрения. Знаю я одну особу, подходящую под описание.

– Локовски, – спросил я. – один вопрос. Ты с ней уже переспал?

– Ну... да... типа того. Прямо в тот же день. Боевые гормоны, понимаешь? А они разрядки требуют. Можно, конечно, подраться, но если рядом девушка, этот вопрос лучше решить по-другому. А что?

– Просто интересно. Иса, дай на экран фотографию Мартины Строгановой.

– Один момент.

– Ну как, Локовски, она?

– Точно, она. Но как у тебя... Ох блин... Строганова?

– Дошло наконец? Это обожаемая дочка моего любимого шефа.

– Едрёны пассатижи... А узнает папаша...

– Сто процентов уже знает.

– Нажил я себе врага...

Я скорчил самую мерзкую ухмылку, на которую был способен.

– Почему врага, Локовски? Не врага. Тестя.

Глаза у Локовского стали гораздо круглее тех, которые изображала Нэин.

– Ой блин! – бедолага схватился за голову – Ну ё–моё!!!

– А бежать бесполезно, – я совершенно немилосердно добивал несчастного. – папаша найдёт, хоть полгалактики на уши поставит. Ну как же, любимую дочурку совратил коварный небритый космопех. Не, быть тебе официальным мужем, уж лучше покорись судьбе. Ну, как вариант – застрелиться.

Вообще, я знал, о чём говорил. Борис Всеволодович уже давно пытался выдать свою непутёвую дочку замуж. Только женихи разбежались. Да что тут говорить, если он её даже за меня сосватать пытался. Если учитывать, что в иерархии шефа пилоты находятся где-то посередине между мокрицами и тараканами, то это акт отчаяния и капитуляции. А тут такой клиент. Не, попал Локовски в сети. Ничего, обработают его напильничком, дадут капитана, он же старлей вроде, и можно будет выпускать в большой свет.

Локовски прекратил подвывать, откупорил бутылку и одним махом засосал всё содержимое.

– А и ладно! Эх, прощай моя невинность... в смысле свобода. Давайте уж напоследок гульнём!

– Вот это дело, – одобрил я. – это правильно. Потом нам расскажешь, есть ли жизнь после свадьбы.

И мы гульнули. Локовски травил байки, мы даже смеялись. Потом они с Нэин и, как ни странно, с Исой стали обсуждать этот идиотский сериал «Планета бетонных джунглей». На мои вопли «Локовски, ты смотришь эту муру?», тот немного смутился, но быстро оправился, «Да я так, чисто поржать. Там же про десант». На мой логичный вопрос, «Где там нафигу десант, если это про супергероев», последовал нелогичный ответ «Да и пофиг. Десантура там тоже в кадре мелькает». А Нэин вообще изучает имперскую культуру. Нет, я всё понимаю, но

изучать культуру по сериалам? В общем, когда Локовски заявил, что «из звёздно-полосатого флага получится один матрас и двадцать пять погон для прапоров» я заявил, что отправляюсь спать. Иса увязалась за мной. Как же, на борту коварная соблазнительница.

Снился мне полный бред. Будто-бы я стою на этой дурацкой планете, в городе Нью-Ёрике, а передо мной бравые десантники, в боевой броне, но, почему-то с голыми и очень волосатыми ногами. Стоят, отдают мне честь, на флагштоке развевается полосатый матрас в каких-то бурых пятнах, играет бравурный гимн:

Ньюёркщина родимая, волшебная страна.
Хоть даже и на карте ты не очень-то видна,
Здесь каждый добрый молодец почти супергерой.
И пусть бюджет верстается с огромной дырой,
Здесь водится волшебное зелёное бабло,
Которое, естественно, преодолагает зло.
Свободу с демократией несём мы в каждый дом,
А если вам не нравится, всё вывернем вверх дном!

И стою я, слушаю весь этот идиотизм. И не отвертеться ведь, спи и смотри. Вдруг небо пошло трещинами, и огромные куски стали рушиться вниз, меня вышибло из сна.

Точно. Оно. То самое ощущение шила в заднице. Я взвыл и вылетел из кровати.

– Тревога!!!

Взрыв потряс корабль. Когда взвыла сирена, я уже влетал в рубку в одних трусах. За мной бежала Иса, тоже в весьма растрёпанном виде и ночной рубашке, докладывая на ходу.

– Взрыв в правом аккумуляторном отсеке. Детонация батарейки. Судя по логам, в следствии повреждения одной из них. Отсек разгерметизирован, оторван большой кусок внешней обшивки и бронеплиты. Структура повреждена, но не фатально. Повреждение цепи антиграва. Повреждение логического привода и стабилизаторов гиперканала.

А вот это уже очень хреново. Я плюхнулся в капитанское кресло, Иса уселась рядом, в кресло второго пилота.

– Иса, сколько протянет логический привод?

– Мощность падает. До прогнозируемой точки выхода около 8 часов. Не вытянем.

– Резервные цепи?

– Не отвечают.

Нихрена себе. Чтобы выбило сразу оба резерва?

Дверь раскрылась, и в рубку ввалились наши пассажиры. Локовски в майке наизнанку, а Нэин, как ни странно, выглядела вполне себе презентабельно. Когда успела?

– Что случилось?

– Взрыв. Батарейки. Повреждён гипердрайв и логический привод. Ситуация – полная задница.

– Батарейки так просто не взрываются! – выдал мудрую мысль Локовски.

– Без тебя знаю. Быстро занимайте свободные кресла.

– Мощность логического привода 43 процента, – докладывала Иса.

За бортом происходило что-то странное. Гиперканал пошёл волнами, то сужаясь, то расширяясь.

– Отказ правого стабилизатора гиперканала. Перегрев левого. Аварийное отключение.

За бортом всё крутилось. Уже не было ни стен, ни малинового пространства. Это было какое-то невообразимое месиво, яркие искры, что-то вроде пурпурных молний, какой-то совершенно непонятный и чуждый хаос. Вдруг вспыхнула чёрная вспышка и за бортом всё исчезло.

– Иса, что с видеосенсорами?

- В порядке. Но остальные датчики сошли с ума. Поступает хаотическая информация.
- Где это мы? – испуганно произнесла Нэин.
- Не знаю, – мрачно произнёс я. – Гиперканал разрушен.
- Смотрите! – Локовски ткнул пальцем на экран – Это что за хрень?

Прямо перед кораблём крутился и извивался непонятный то ли клубок, то ли мерцающий шар. Сотни мелких червячков-щупалец оторвались от него и плыли в нашу сторону. Пространство пошло цветным муаром, и что самое неприятное, пятна муара появились и в рубке.

– Уберите это! – взвизгнула Нэин, отмахиваясь тапкой от червячков, проползающих прямо через корпус.

Хреново дело. Нужно что-то предпринять.

– Иса! Цино-поле – активация. Цель – «Искатель», – крикнул я.

И похолодел. А вдруг генератор повреждён?

– Выполнено. Генератор цино-поля активен, – произнесла Иса каким-то чужим голосом. – Заряд 19 процентов.

Всё вокруг плыло и колебалось. Муар распространился уже повсеместно, просачиваясь сквозь предметы.

– Заряд 53 процента.

Прозрачные червячки плавали уже везде, извиваясь и сворачиваясь в странные узлы. Я потыкал в него пальцем. Судя по всему, они были полностью нематериальны, и вроде как не оказывали никакого воздействия на окружающее.

– 98 процентов. Запуск.

Снаружи вспух багровый цветок, и корабль засосало прямо в его сердцевину, очень похожую на пасть. Корабль завертелся вокруг своей оси, и нас выкинуло в нормальное пространство. Весь экран занимал огромный диск планеты.

Глава 2.

Свечение.

– Ёперный театр! – взвыл Локовски. – Ну что за нахрен!

«Искатель» вывалился в верхних слоях атмосферы, и теперь стремительно падал на планету.

– Иса, атмосферный режим!

– Я в курсе, капитан! – огрызнулась Иса, – Атмосферный щит включён, правое крыло заело, левое вышло. Гравикомпенсаторы в норме, антиграв не работает. Мы сваливаемся в баллистический спуск.

И воткнёмся носом в землю. С характерными последствиями.

– Пытаюсь перезапустить антиграв, – докладывала Иса. – надо стабилизировать ...

Мир потерял краски и всё остановилось. Замерли облака на экране, злобно матерящийся Локовски замер на полфразы с открытым ртом, да и я сам не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Однако я всё ещё мог видеть и думать. Что происходит? Блин, наверное, после сегодняшнего, я перестану удивляться вообще. Если выживу.

Прямо посередине рубки возникли серебряные искры и сложились в маленькое облачко.

«Итак, – произнёс голос у меня в голове, – наш герой попал в смертельную ситуацию. Ещё пара минут, и он с треском разобьётся о поверхность планеты, затерянной в глубинах космоса. Что же делать? Неужели герой погибнет, и наше повествование закончится? Зрители негодуют и топают ногами. Но чу! Тут появляюсь я, аки бог из машины, аки добрый волшебник в белом, или таинственный феекрёстный. Один взмах волшебной палочки, и корабль героя превращается в тыкву... Ой нет, погоди, это из другого сценария. Итак...»

Что? Куда?

«Ты ещё забыл «зачем» и «почему». Объясняю. «Что» – ты попал в аварию, и двигатели твоего корабля не работают. Ну, это ты и сам понял. «Куда» – сам потом узнаешь, если жив останешься. «Зачем» я тут появился? Всё просто. Ты мне нужен, мой дорогой вдруг. В будущем ты сделаешь одну вещь, нужную для меня. Просто в силу того, что ты – это ты. А что касается «почему» – то «потому»».

Что за фигня здесь творится?

«Ну, долго объяснять. Если вкратце, время для тебя сейчас приостановилось. Точнее, ты сейчас находишься вне времени. Так что я могу с тобой немного поболтать».

Вне времени? Как это?

«Тебе рассказать? Между прочим, ресурс ограничен. Я-то никуда не тороплюсь, я сижу в кресле с бокалом вина, а ты падаешь на поверхность планеты. Нет, могу объяснить, если хочешь. Могу открыть тайны мироздания, рассказать про Раккслу и сокровища капитана Кидда. Ну что, рассказывать?»

Нет, спасибо. Лучше расскажи, как мне не стать кратером.

«Ответ верный! И в качестве приза, ты получаешь решение проблемы! Значит так, раз двигатели у корабля не работают, тебе самому придётся поработать двигателем».

Как это?

«Ты же у нас псионик, правда? А что такое псионная сила? На самом деле, эти способности присущи каждому человеку, но у большинства они наглухо заблокированы. Что, кстати, весьма правильно, иначе в космосе такое началось бы... Ладно, к делу. Скажем так, у тебя слегка приоткрыта дверь, ведущая к этим вещам. Совсем чуть-чуть. Ну, или другая аналогия, у тебя сняты несколько замков, запирающих эти талантики. Я помогу тебе сбить ещё несколько. Выучишься левитации, сможешь не только свою задницу в воздух поднимать, но и корабль со всем барахлом. И запомни, юный падаван, размер не имеет значения для Силы!»

Юный... кто? И какая сила?

«Да не обращай внимания. Это так, шутки понятные лишь мне одному. А сила... В данном случае псионная. Ну как, готов?»

Да! Что надо делать.

«Да ничего. Просто расслабься и постарайся получить удовольствие. Открой свой разум!»

Сейчас, попробую.

«Ага, замечательно. Устанавливаю соединение. Готово. Закачиваю данные. Есть! И последнее... Опа!»

Ай! Ты что сделал?

«Некогда подбирать ключики к твоим замкам, я их съёл нафиг. Не бойся, твоя ментальная девственность не нарушена, гы-гы-гы. Ладно, мне пора, теперь дело за тобой. Сумеешь выучить новые трюки – выживешь. Как это сделать, я тебе в сознание закачал. Бывай!»

Постой! Последний вопрос. А кто ты такой?

«Рояль в кустах», – хихикнуло свечение и растворилось.

Краски появились внезапно, как и вой аварийного сигнала. Нафиг всё. Слияние.

Корабль падал сквозь редкие облака. Мда, времени осталось мало. Что там говорил Свечение? Надо посмотреть на корабль как-бы «со стороны». И как это сделать? Хотя, если попробовать так...

Ощущение было такое, будто мне дали пинка. Я воспарил над кораблём, одновременно созерцая мир сенсорами корабля и своими глазами (глазами?!), видя себя изнутри и снаружи. Ох нифига себе ощущениеце... Прямо как тогда, когда я научился видеть сферу.

Ладно, расслабляться некогда. Так, где правое крыло? Ага, вот оно. Да, непривычно перемещаться и фокусировать зрение. И так, что там у нас? Взрывом загнуло часть обшивки, и она

мешает выходу крыла. Долой! Я потянул руку и попытался схватить погнутую часть. Ничего не вышло. Не было у меня рук.

Я так свихнусь. Честное слово. Но сначала сяду.

Что делать? Ах да, телекинез. Значит, попытка номер два.

На этот раз всё получилось, как будто кусок бумаги согнул. Ну и дела... Так, крыло вышло и зафиксировалось с ощутимым щелчком. Что дальше? Сначала надо выровнять корабль. Я сделал вдох (или что там мне сейчас заменяет вдох?) и подхватил «Искатель», одновременно представив, что я воздушный шарик. О, получилось.

«Искатель» заложил резкую дугу, и взмыл вверх. Где-то на периферии сознания взвыл сигнал тревоги: «Перегруз системы гравикомпенсаторов!». Так, кажется я перестарался. Ещё бы немного, и я бы всех размазал по стенкам сверхвысокими перегрузками, и себя в том числе. Надо поаккуратнее. Так, попытаемся освоиться.

Корабль планировал. Двигатель, конечно, не работает, но я теперь сам себе двигатель. Попробуем заложить вираж. Я покачался из стороны в сторону, и «Искатель» повторил действия, покачивая крыльями. Замечательно, теперь я свободно могу перемещаться вверх и вниз. Интересно, а на какие ещё фокусы я способен? А вот смотрите как я теперь могу!

Правильно говорят, что все аварии начинаются с этих слов. «Искатель» сначала скрутил бочку, потом мёртвую петлю, и под конец вообще свалился в плоский штопор. Гравикомпенсаторы возмущённо выли, а я лихорадочно пытался выровнять корабль. Всё, хватит с меня экспериментов!!! Дав сам себе пинка, я свалил корабль в пикирование, и выйдя из него по пологой кривой, наконец-то выровнял полёт.

«Искатель» провалился сквозь облако, и внизу открылась водная гладь. Океан. Впереди, даже не очень и далеко, тянулась полоска суши. Вот и славно, туда-то нам и надо.

Высота двенадцать километров, скорость почти полторы тысячи километров в час. Нормально. Как раз то, что надо. Атмосферные щиты в порядке, температура корпуса в норме. Надо, пожалуй, снизиться километров до пяти и искать место для приземления. Как там антиграв? Не, глухо. Работать отказывается.

Берег уже был прямо под нами. Планета стандартная, человеческого типа, это уже хорошо. В океан впадает не очень широкая речка, а рядом что? Ух ты, неужели дорога? Значит планета обитаема? Я послушал эфир. Нет, чисто, никаких радиосигналов. Неужели мы наткнулись на потерянную колонию, и здесь до сих пор докосмическая эра? Точно, далеко впереди и чуть сбоку, какой-то городишко. Я посмотрел на него, и изображение странным образом приблизилось, как будто я смотрел сквозь сверхмощный визор. А ведь и правда, местная цивилизация совершенно варварская, город маленький, в кольце каменной стены, по периметру несколько дозорных башен. Прекрасно, здесь мы и сядем, главное, не порушить случайно этот местный архитектурный шедевр. Что с орудийными башнями? Ага, все убраны в корпус. Ну, идём на посадку, и да помогут нам все галактические боги!

Я приподнял нос «Искателя», и корабль начал гасить скорость. Переключаем щиты на нижнюю полусферу, доставать посадочные ноги нельзя, это чистое самоубийство, садиться придётся на брюхо. Вот он момент истины, если «скозлим», и корабль скапотирует, перевернувшись через нос, все внутри – покойники, так что действуем аккуратно. Меня ведь этому учили, шестой курс академии, «аварийная посадка».

Щиты налились ярко-синим светом, шипя и потрескивая. Кроны деревьев, попав в зону действия защитной энергооболочки, вспыхнули пламенем. Плохо, не хватало только лесной пожар устроить. А, некогда заботиться об экологии! Выравниваем полёт, скорость всё ещё большая, но ничего, справлюсь. Десть метров, пять... Снеся верхушку небольшого холма, мы покатались по полю около города. Щиты вспыхнули в последний раз и исчезли, полностью истощив энергию. Я еле успел подхватить корабль, и попытался аккуратно посадить его на брюхо. Ай, повело! Гравикомпенсаторы заверещали, я злобно, но беззвучно матерясь, удержал

корабль, и «Искатель», пропахав здоровушую борозду, наконец-то замер в неподвижности. Быть не может, сели!

Я открыл глаза. Голова болела – жуть, ну да, немудрено. А ещё зверски хотелось пить, и желательно алкогольного. В рубке царил полный бардак, народ выбирался из спасательных коконов, вся рубка в клочьях защитной пены. Ну да, аварийная посадка, а как же. Интересно, а почему это я не в кресле, и сижу на полу? Я пошевелил конечностями, вроде всё цело, нигде не сломано. Ладно, спрошу у остальных.

Первой из объятий кокона выпуталась Иса, и бросилась вытаскивать остальных. Я безучастно наблюдал за суетой, сил не было, хотелось спать.

– Эй, ребята, вы как там? Хорошо прокатились, – я попытался помахать рукой, но сил не было. – Хотите ещё раз, на бис?

Народ смотрел на меня как-то странно. Иса бочком, бочком, подобралась ко мне и осторожно потыкала пальцем.

– Эта... Капитан... Ты больше *этого* делать не будешь?

– Чего, *этого*?

– Когда мы вывалились в атмосферу, ты вдруг взлетел с кресла, весь как-то засветился, а потом я потеряла вообще всё управление, только смотрела, как ты вытворяешь жуткие *кривуля*. Ведь это ты управлял, правда? Я видела.

Кривуля?! Это что ещё за слово такое? Я зевнул.

– Слушай, Иса, там ещё не все бутылки побились? Дай мне одну.

Локовски ловко выбил пробку и протянул мне бутылку. Я сделал большой глоток и сказал:

– В общем дело было так...

И отрубился.

Проснулся я внезапно, словно меня выдернули из сна. Голова слегка кружилась, но ничего страшного, пройдёт. Я приподнялся и сел на кровати. Видимо Иса отнесла меня в капитанскую каюту, когда я отрубился в рубке. А как там мои новые способности. Я сделал лёгкое усилие и взмыл в воздух, чуть не врезавшись в потолок каюты. Ой-ей, надо поосторожнее. Я пролетел в ванную, умылся, оделся, вышел в главный коридор и поднялся в рубку.

– Всем привет!

Народ сидел около главного экрана и шушукался.

– О, вот и наш кошмарлётчик появился! – помахал мне рукой Локовски. – Давай сюда. Я уж было решил, что ты будешь дрыхнуть вечно, как Сопящая Красавица из сказки.

– И сколько же я спал? – с подозрением поинтересовался я.

– Четыре дня. Мы уже тут освоиться успели.

Четыре дня, ну нифига себе. Я уселся в капитанское кресло, и положил ногу на ногу.

– Ясно. Иса, давай докладывай, что там у нас с повреждениями и куда нас вообще занесло.

– Ну как, всё не так уж и плохо, могло быть гораздо хуже, – Иса вывела на главный экран схему «Искателя». – Для начала – мы всё ещё в нашей галактике, только далеко за линией фронта. Я отослала дрона–сканнера на орбиту, он поймал сигнал гиперсвязи. Отчёт об аварии отправлен шефу. Теперь по повреждениям: реактор и ремонтный модуль уцелели, сейчас идёт заращивание корпуса. Цепи антигравитатора, гипердрайв, некоторые вспомогательные модули повреждены, сейчас идёт наработка нужных материалов для починки. В общем, движемся. Ремонт займёт недели полторы–две.

– Вот блин! Как долго-то! А можно ускорить?

– Вот про это мы сейчас и совещались. Да, кстати. Хочешь посмотреть, из-за чего произошёл взрыв? Я ещё никому эти кадры не показывала.

– Естественно, Иса! Давай уж.

На большом обзорном экране появилось изображение дока.

– Это мы ещё на платформе, – комментировала Иса. – Заправляемся батарейками. А теперь, смотрите внимательно. Даю замедление.

Манипулятор погрузчика хватал батарейки и укладывал их на ленту транспортёра, уходящую в грузовой люк «Искателя». Вот он положил очередную и ухватил следующую... стоп!

– Ну нифига себе! – Локовски даже подскочил от удивления, – Это же мой гастарбайтер-официант!

Вот так дела. Манипулятор схватил нашего инопланетного друга, обмотал транспортировочной лентой и уложил на транспортёр.

– У меня возникают вопросы к СИБ, – мрачно сказал я. – Это как же так вышло, что инопланетная хрень проникла на режимный объект, да ещё и пробралась ко мне на корабль?

– Ты дальше смотри, – хмыкнула Иса. – там ещё интереснее.

Дальше пошли кадры непосредственно перед аварией. Одна из аккумуляторных ячеек зашевелилась, и на пол свалился вредитель. Побродив туда-сюда, он попробовал на зуб сначала опорную колонну, не понравилось, потом, оторвав фальш-панель, перекусил оптический кабель. Кабель, видимо, тоже был не очень вкусным, раз придурок прогрыз кожух батарейки и начал выдирать из неё потроха. Вот это зубки, однако! Насытившись, паразит побрёл дальше, и как только он обошёл очередную ячейку, рвануло.

– Вот так оно всё и случилось, – вздохнула Иса. – в этом моя вина. Я должна была проверить груз лично. Обычный компьютер здесь бы не оплошал, а я вот заразилась человеческим раздолбайством. Поганцу повезло, что его вынесло за борт, иначе он бы мне ох как ответил за всё!

– Ладно, Иса, что сделано, того не вернуть, – вздохнул я. – Главное – не произошло ничего фатального, всё можно исправить. Да и вообще всё к лучшему, теперь я знаю несколько новых фокусов.

У Исы явно поднялось настроение, похоже она была уверена, что разнос неминуем.

– Ну вот, я покаялась, теперь твоя очередь.

Пришлось рассказать.

– ... судя по моим ощущениям, это Свечение всё же человек. По крайней мере, мне так показалось. Да и обмолвился он, что сидит сейчас где-то с бокалом вина. Вот только я никогда не слышал о такой псионной технике, способной расщеплять время, или общаться на гигантских расстояниях. Так что, вопросов больше, чем ответов.

– Ну и чудеса! – подивилась Нэин. – А ведь ты, капитан, меня честно предупреждал, что я успею трижды поседеть, за время нашего знакомства. Я-то думала, это так, бахвальство, а ты не соврал.

– У меня вечно так, – пожал плечами я. – не зря же я себе фамилию Стэллар взял. Впрочем, эта ситуация меня вполне устраивает, жить нескучно.

– Видимо, у тебя стальные нервы, – с уважением посмотрела на меня Нэин.

– Нервы... Ха! – фыркнул Локовски, – Какие нервы! Просто он полный отморозок.

– Господин Локовски, уберите вашу руку с моего колена, пожалуйста, – холодно попросила Нэин.

– И как она там оказалась? – удивился Локовски, – Вот где настоящие чудеса. Ладно, это всё фигня. Тут рядом такой занятный городишко! Прикинь, мы шлёпнулись на Потерянной Колонии. Они тут до сих пор с мечами и луками бегают. Сюда даже делегация из города заявлялась, во главе с местным правителем. Внутри мы их, правда, не пустили, так что общались по громкой связи. Эх и вид у него! У них племя называется Мохнатые Шляпы. И шляпы воот такие, и не поверишь, мохнатые. А поклоняются они Великому Штурвалу. «Он укажет нам путь на потерянные небеса». Что-то типа того.

– А это точно не планета-дурдом?

– Откуда мне знать? Вполне возможно. Ты, кстати, спас городишко от нашествия варваров. Тут такое дело случилось, варвары из западных степей умудрились объединиться. Там у них какой-то вождь выискался, Кругман-Варвар. Под его чутким руководством эта орда уже несколько лет грабит вольные города, так что они и сюда добрались, до Вольного Штурвала.

– Вольного Штурвала? Это название города?

– Точно! Иса нам уже всё разъяснила, так что эти ребята – наши клиенты.

– Кто? Горожане?

– И горожане и варвары, – пояснила Иса.

– Нафига?

– Золото, Дэйв, зо-ло-то. Лично я сомневаюсь, что на этой планете мы найдём бристот или аркнор, так что мне очень бы не помешало награбленное золото. Из него гораздо легче и быстрее собрать цепи антиграва, чем из окружающего грунта. Так что – грабим награбленное. А с горожан можно будет тоже стясти что-нибудь полезное в хозяйстве за разгон варваров. Я ещё не проверяла, что там у них ценного. Ну, или как вариант, можно здесь проторчать пару недель, пока я не наработаю нужные компоненты.

– Расклад ясен, – задумчиво протянул я. – неплохо бы пообщаться с этим вашим Великим Шляпником, или как его там. Есть идея. Смотрите, Потерянные Колонии обычно основывались кораблями поколений, часто случалось, что цивилизация внутри них скатывалась к совершеннейшему варварству, как здесь, и корабли сами садились на планету. Часто – аварийно. Надо поспрашивать, остались ли какие легенды про это, может удастся найти место посадки. Вот там-то, уверен, мы сможем разжиться нужными материалами. Нет, Локовски, можешь так на меня не смотреть. Работать двигателем я отказываюсь. Силы тратит – жуть.

– О, наш капитан гений! – обрадовалась Иса, – Если дело выгорит, мы отсюда быстро свалим.

– Да. Так что сначала ходим в город, а после подумаем, как нам лучше устроить разбойное нападение на наших друзей-варваров. Да, Нэин, расчехляй свою пушку.

– Как ты узнал? – ужасно удивилась Нэин.

– От моих сенсоров не скрыться! – гордо заявила Иса.

– Знаешь, Нэин, ты сначала играла роль блондинки-дурочки, но извини, это не твоё амплуа, – я потянулся и щёлкнул суставами. – Коммандос сложно скрыть свои повадки. И зачем тебе вообще надо было ломать комедию? Вон, шефа разозлила. «Биф Строганов», надо же... Рискну предположить, что твой ранг не ниже стросс-капитана, а на таких должностях дураков не держат.

– Угадал, – взгляд Нэин мгновенно похолодел. – И что ещё ты вычислил? Или это твои очередные талантики?

Я пожал плечами.

– Да какие там талантики, это и так видно. Собственно я всё изложил. Так зачем дурочкой-то прикидывалась?

– Не скажу, – отрезала Нэин.

– Ладно, подойдём с другой стороны. Это помешает нашему заданию?

– Нет.

– Ну тогда можешь и не говорить. Мне это не особо и интересно. Но ведь я могу на тебя рассчитывать?

– Да, капитан.

– Вот и славно. Собираемся. Боевой костюм у тебя есть?

– Конечно. У каждого коммандос своя собственная экипировка. А как ты меня расколол?

– У нас в Академии был годичный курс выживания, и преподавала его нам альтари, тоже коммандос, Ириэн Сати. Эх и гоняла она нас...

– Сама Ириэн! – выдохнула Нэин, – Так вот куда она делась!

– А ты её знаешь, что ли?

– Ещё бы! Это же живая легенда!

– Ну и дела... А как она у нас оказалась?

– Был какой-то скандал во властных кругах, и Ириэн исчезла. Все думали, что она отправилась отшельничать, а она вон где, оказывается. Повезло тебе, капитан.

– Да, пожалуй. Если все альтари-коммандос такие, ты будешь отличной боевой единицей.

– Куда мне... – вздохнула Нэин. – Но я постараюсь. Собираемся.

Чего там собираться-то? Облачиться в боевой костюм при должной сноровке – минутное дело. Только Локовски долго бухтел, что ему не нравится средняя броня и без своего любимого тяжёлого скафандра он чувствует себя как институтка под взглядом вуайериста, но быстро заткнулся, когда я сунул ему другую игрушку, «Кедр МК6».

– Это же самый свежак! – выпучился Локовски. – Его даже в армии ещё нет! Где надыбал?

– Да так, на Новой Одессе достал, – соврал я. – Есть там станция, «Привоз» называется, там ещё и не такое продают.

– Врёшь ведь.

– Вру. Хватит автомат облизывать, пошли.

Эх воздух какой чистый! Всё же это очень хорошо чувствуется после искусственной атмосферы корабля. Прикупить что ли домик на какой-нибудь курортной планете, когда вернёмся? А это мысль. А может рванём с Исой на Вечер, всё же лучший курорт в Империи. Что-то я размышлялся.

Городишко меня не впечатлил, с воздуха он выглядел куда как презентабельней. Стена всего метров пять и явно нуждалась в ремонте. Строительный раствор раскрошился, и из щелей между булыжниками выглядывали тонкие стебли местных растений. Я поковырял шов пальцем, и на меня посыпался водопад какой-то трухи. Мда, расслабились местные, давно на них никто не покушался, и ворота тоже подстать стене. Железные скобы и полосы полностью заржавели, а между ссохшихся досок запросто можно было просунуть ладонь. Раздолбаи.

Я пару раз пнул ногой по воротам:

– Открывай сова, медведь пришёл!

Что это я несую?

– Пароль правильный, – с удивлением раздалось из-за ворот. – откуда знаешь?

А и правда, откуда?

– Я много чего знаю, – буркнул я. – Долго мне ждать?

За воротами заскрипело.

– Вот, Нэин, кстати, тебе ещё одна загадка. Как так вышло, что мы с ними говорим на одном языке? И какой вывод из этого напрашивается?

– Единая прародина людей?

– Ага. И даже были намёки, где искать. Все корабли поколений, которые перехватили в космосе, имели траекторию движения из одной точки. Не так уж и сложно было высчитать примерные координаты. С учётом погрешностей, образовывалась сфера примерно в три светового года. Была даже экспедиция.

– И что?

– И ничего. Совсем. Там тёмный космос, даже намёка на солнечную систему. Однако гипотеза продолжает жить, и мы видим её подтверждение.

Ворота наконец открылись, и мы вошли внутрь.

– Привет вам, пришельцы с неба! – из пристройки вышел стражник, весь в железе, – Проходите, сейчас соберётся городской совет.

– Куда идти-то, мил человек? – поинтересовался Локовски. – Да и звать тебя как?

– А имя тебе моё зачем? Никак склдовать решил? – прищурился стражник.

Локовски опешил.

– Да нафиг ты мне не уперся, я только баб сколдовываю.

Стражник попятился.

– Так ты Ночной Пролазник что ли? Значит, правду говорил преподобный Ицхак? Что с неба демоны прийти могут...

– Локовски, заткнись! – прошипел я. – Сейчас ты местным такого наговоришь! Не слушайте его, уважаемый, у него жена есть. Просто он у нас шутник.

– Какая жена? – возмутился Локовски. – Я холост, как Чёрный Баран Свен!

Глаза стражника расширились, и он начал выделять руками какие-то странные знаки.

– О чём это он? – удивилась Нэин.

– Игрушка компьютерная, дурацкая, – скривился я. – про барана и стадо овец. Эй, уважаемый!

Но стражника уже и след простыл.

– Локовски, – рыкнул я. – ты что творишь, злодей? Народ здесь дикий, а твои шуточки и таргонца до инфаркта доведут. Завязывай с народной дипломатией!

– А я чё? – попытался оправдаться Локовски. – Я ведь ничё!

– Зато они чё! – передразнил я. – Чую, добавил ты нам проблем. Дуй давай!

– Куда дуть-то?

– А что, перед тобой много вариантов? Улица, как ты видишь, только одна. Давай за мной, и не пугай народ.

Вот они, все прелести второго техноуровня. Про канализацию и дорожное покрытие тут слыхом не слыхивали. Периодически из подворотен пованивало сортирами типа «очко», Нэин недовольно морщила носик. Под ногами путались самые тривиальные курицы и несколько странноватых представителей местной одомашненной фауны. Одно, самое наглое, даже попыталось меня обнюхать, но получило пинок прямо по заднице, и с визгом умчалось вдаль. Из окон выглядывали аборигены, но завидев мой интерес, спрятались в глубине домов. Пуганые какие-то.

На площади уже ждала делегация. Люди, одетые побогаче, стояли в передних рядах, а из переулков выглядывали представители местной бедноты. Посередине, окружённый группой лучников и меченосцев, стоял сам Великий Шляпник, толстый дядька с серебряной цепочкой на шее. За его спиной прятался тщедушного вида мужичок, но в шляпе, превосходящей по размерам даже самого главшляпника.

– Это они к нам приходили, пока я дрых? – поинтересовался я у Нэин.

– Ага, эти самые. Тот толстый дядька с серебряной цепочкой – вроде как местный мэр. За ним, тот странный тип в самой большой шляпе, видишь, у него ещё косички по бокам висят, это у них шаман или что-то в этом роде. В общем, отвечает за Небесный Штурвал.

– Всё ясно, – я сделал несколько шагов вперёд – Приветствую вас, жители города! Мы пришли с миром, даже более того...

Мужичонка выскочил вперёд.

– Чую, чую беду неминуемую, – взвыл злыдень, крутясь волчком. – демоны, погибель несущую, спустились с небес! Чую, откровение мне было, ибо пепел тельца священного в нехорошие знаки сложился. Горе нам, горе, фу-у-у-у!!!

Поганец дунул в кулак, и над площадью полетели тысячи сверкающих искорок. Какой интересный эффект!

– Вот, узрите! – продолжал подстрекатель. – Прах тельца соврать не даст. К тому же у нас есть свидетель. Вы все хорошо знаете Иосифа, это благороднейший муж, сама правда и честность...

– Ага, – донеслось из толпы, – и бухает он там в своей камерке от нечего делать, по-чёрному.

Шаман зыркнул в толпу.

– Предам анафеме, – пообещал он.

В толпе заткнулись.

– Итак, – продолжал шаман, – знаете, что сказал Иосиф? Эти пришельцы призывали Чёрного Барона Свина! Здесь, прямо в нашем священном городе!

Стражник, паскуда, кивал. Блин, Локовски, ну зачем ты пасть открыл?

– Вот, вот, смотрите! – шаман тыкал пальцем в Локовского, – Это он, тот, кто проникает в дома по ночам, Ночной Пролазник! Люди, напомнить вам имя этого демона?

– «Пустынный трахальщик!», – пронёсся над толпой шёпот ужаса.

Мы трое повернулись к Локовскому.

– Эй, ребята, вы чего? – занервничал бедолага.

– Не, ну а что, похож, – резюмировала Нэин.

Локовски сник. Нэин сделала шаг вперёд.

– Ты чего задумала, Нэин? – прошептал я.

– Есть идея, – прошептала она в ответ. – Подыграй мне.

– Замечательно, прими мои поздравления, – обратилась она к шаману. – Мои тебе адские аплодисменты. Первого ты угадал. Ну а я кто такая?

Ну Нэин, ну ты даёшь. У нас что, конкурс «Угадай всех чертей ада»? А, впрочем...

– Ты, ты... – задумался шаман, – Ну конечно же, Асфиксия, Синяя Убийца. Демон Чёрной Пустоты. Гроза всех, кто не соблюдает ритуалы Капитана. Но я тебя не боюсь! Я праведен!

– Спасибо, спасибо! – ответила явно польщённая Нэин. – Вот только мне твоя праведность до одного места, так что я, пожалуй, тебя всё же съем. С шоколадным соусом, – и Нэин облизнулась, с самым зловещим видом. – Однако, я любопытна. Звать-то тебя как?

Шаман побледнел.

– Тебе меня не одолеть! У меня есть это! – подпрыгнул шаман и потряс своими косичками.

– О чём ты вообще говоришь? – удивилась Нэин. – Ты что думаешь, мне помешают эти твои смешные висюльки? Ты уже совершил несколько непростительных ошибок. Первая и самая главная – впустил злобных Небесных Демонов в город и не озаботился средствами контроля над ними. Так что твой ответ и не играет особой роли. Я могу спокойно разорвать тебя на части, и мне ничего за это не будет. Хреновый ты колдун. А как наказывают хреновых колдунов, напомнить? А ещё, я сейчас впаду в ярость и пожру всех младенцев в городе. Или может начать пожирать тебя по частям живьём? Ой, столько вариантов...

– Его зовут преподобный Ицхак, – сказал мужик с цепью.

Ицхак посмотрел на мужика с ненавистью.

– О, спасибо, – Нэин изобразила свою самую обаятельную улыбку. – вы так любезны. Итак, давайте теперь поговорим про наш демонический культ. Начать поклоняться нам просто, для начала мне бы хотелось...

– Да будьте вы прокляты! – взвизгнул преподобный, и его косички встали торчком. – Я уничтожу вас своей магией!

Интересно, как он это делает? Я тоже так хочу. Косичек у меня, правда, нет, но вот волосы дыбом... Шефа пугать.

Ицхак запрыгнул на телегу и что-то забормотал. Спятил что ли, бедолага? О, ну надо же, что творит! На вытянутой руке преподобного появился ярко-жёлтый огненный шар, размером с мяч.

Пирокинетик. А чему я, собственно, удивляюсь? Он же человек, и неважно, на какой планете он живёт, дар проявляется даже у самых нецивилизованных дикарей.

– Получи! – взвыл преподобный Ицхак, и запустил в нас шаром.

Ха, подобными экзерсисами меня теперь не напугать. Это раньше я бы уклонился, а сейчас... Я зевнул и изловил шар в свои телекинетические сети.

Вся толпа выпучилась на меня с суеверным ужасом, а на преподобного вообще было страшно смотреть.

– Как скучно, – произнёс я, вертя огненный шарик на кончике указательного пальца. – каждый раз одно и то же. Колдуны-неумехи. Знаешь, в аду, для таких вот магов-недоучек есть специальный уголок, и главный в нём – я. И знаешь, как я вымещаю на них свою адскую злобу? Нет, не горящие уголья в задний проход, не сковорода с кипящим маслом, что ты. Это не интересно. Я отдаю их нашему демону-затейнику, вон он стоит.

Я ткнул пальцем в сторону Локовского.

– А он, – продолжал я, – такой выдумщик. Его фантазия, смею тебя заверить, не знает границ. Так что ты, братец, уже попал.

И я щелчком запустил шарик в небеса.

– Стража... – прохрипел бледный как мел шаман.

Я погрозил солдатам пальцем.

– Ребята, не надо глупостей, если не хотите отправиться в адские кущи вместе с преподобным.

Солдат эта идея совсем не вдохновила.

– Ты знаешь, – я вытянул руку, и несчастный Ицхак повис в воздухе. – вообще-то я хотел решить всё миром, жертв у меня сейчас достаточно, а ты нас начал оскорблять, кидаться всякой дрянью. Мой демонический кодекс обязывает меня устроить массовые убийства. Пожрать, что ли, всех людишек в городе, а само место спалить дотла? Нечасто со мной так невежливо обращаются.

Я сделал вид, что размышляю.

– А если мы его вам в жертву принесём, а? – с надеждой спросил мэр. – И ещё девственницу этому вашему...

– О, это уже другой разговор! – оживился Локовский.

– Отставить старлей! – рыкнул я. – Никаких девственниц!

– А образ отыграть? – уныло протянул наш демон.

– Мартина не одобрит! – все трое ответили мы.

– Да тьфу на вас! – обиделся Локовский, – Я ещё не женат, а из-за вас семейную жизнь начинаю люто ненавидеть!

– Ладно, – сказал я мэру, – кажется я знаю, что мне от вас нужно. Девственниц не надо, это пошло и старо. Обещаю, есть никого не буду, и город оставляю в целости. Даже помогу вам с варварами. Итак... Фу, иди отсюда!

Преподобный начал источать неприятные запахи, и я лёгким движением отправил его в полёт в ближайшую телегу с сеном.

– Итак, – продолжил я, – сначала ответы на вопросы. Самый первый, звать-то вас как уважаемый?

– Шимон я, – обречённо вздохнул мэр.

– Ага, понятно. Второй вопрос: а что это за косички у преподобного, к шляпе приделаны?

– Это спейсы, символизируют связь неба, разума и земли.

– Странное слово... Никогда не слышал.

– А вот здесь я могу помочь, – встряла Иса. – это инглессе. На нём это слово означает «космос».

– О как! – удивился я.

– Это случаем не тот мёртвый язык, на котором врачи рецепты пишут? – поинтересовался Локовский.

– Да, именно он, – подтвердила Иса.

– Замечательно, – продолжил я. – Вопрос номер три. Я странствую по многим мирам, и за версту чую, что вы здесь – пришельцы. Расскажешь, как вы пришли в этот мир?

– Это вам как раз к преподобному, – Шимон посмотрел в сторону телеги. – а он в отключке. Он байки травил про Небесный Ковчег, про Звёздный Океан... Интересно было, да и многие верили. Вы его убили?

– Да вроде не должен бы... Иса?

– Один момент, капитан, просканирую. Нет, жив, даже не сломано ничего. Просто без сознания.

– Нда, незадача... Общаться с вонючкой неохота. Пусть поспит.

– Возьмите его книгу, – предложил мэр. – это описание Пути Штурвала. Там многое сказано, преподобный часто её читает.

– Замечательно! – повеселел я. – Давайте.

Шимон сделал знак рукой, и какой-то мальчишка приволок мне здоровенный том, обтянутый кожей. Ничего так, монументально. Всё же в диких культурах есть своя прелесть, вот книга так книга! Это вам не брошюрка-самоклейка.

– Ну и последнее. Мне нужны шкуры животных. Ведь вы же делаете из чего-то свои шляпы? Замечательно. Тащите все. Ещё рога какие-нибудь, клыки. Трофеи настенные, вроде голов животных есть? Тоже тащите. Еще палок покрепче и попрямее. Думаю, всё.

Довольно скоро на площади появилась куча барахла.

– Ну и зачем тебе всё это? – Иса удивлённо ходила вокруг кучи, разглядывая шкуры. – Решил обновить интерьер «Искателя»? А что, неплохая мысль! Я сошью себе меховой купальник, и мы станем первыми варварами космоса! Будем грабить караваны.

– Неплохая мысль, дорогая! – я подмигнул ей. – Расстелем шкуры на полу и будем резвиться!

Иса покраснела. Ничего себе, она и так умеет? Десять лет вместе летаем, но такое вижу впервые.

– Ну не при всех же! Охальник! – и прошептала на ухо. – Вот останемся одни, тогда можно.

– Вообще-то я имел немного другие планы на все эти штуки... Дома расскажу. Локовски, упаковывай!

– Ага, упаковывай так я, – ворчал наш штатный сексдемон. – а жертву так хрен. Вот вернёмся, подам жалобу владыке ада.

– Ты не бурчи, – хмыкнул я. – а работай. Тебе ещё на его дочери жениться. Так что я бы на твоём месте трижды подумал с жалобами.

Вся толпа слушала наши препирательства, развесив уши. Вот так вот и рождаются легенды.

Локовски ещё раз вздохнул, вытянул руку, дотронулся до браслета-упаковщика, и куча, замерцав, исчезла. Толпа издала ещё один изумлённый вздох.

– Ладно, мы отбываем, – я сделал народу ручкой. – пока! Включаем параджеты!

И мы все четверо, подняв клубы пыли, взмыли в воздух.

Докладная записка его высокопревосходительству Канцлеру от полковника Службы Имперской Безопасности Строганова Б.В.

«Незапланированная ситуация. Объект «Ключник» потерпел аварию далеко от места проведения операции. Судя по докладу его второго пилота, произошла внештатная инициация объекта. Все рассчитанные волны больше не актуальны, в глобальном океане тремор, отдел «Око» не может начать перерасчёт. Самое неприятное, что информация от альтари оказалась правдивой, вмешалась третья сила, о которой мои специалисты до сих пор не имеют никакого представления. Начать эвакуацию объекта?»

Резолюция Канцлера:

«Ни в коем случае! Предоставить объекту возможность действовать самостоятельно. Ускорить расчёт новых волн. Или вы забыли, чем грозит реализация волны 3.2. Ч?»

Глава 3.

Атака демонов поднебесья.

Нэин возлежала на куче шкур.

– Нэин, – заметил я. – ты прямо как кошка. Только хвоста не хватает.

– Правда? – Нэин потянулась, и изобразила руками, как будто точит когти. – Так похоже? Локовски захлебнулся слюной.

– Замечательно, – одобрил я. – Пластика у тебя просто потрясающая.

– Ладно, капитан, колись, что ты задумал, – Нэин уселась, скрестив ноги. – Или Иса права, и ты решил заняться ролевыми играми, чтобы скоротать время? Чур демона-трахальщика не приглашать!

– Нэин, и почему ты такая злая? – взвыл наш альфа-самец. – Неужто я некрасив?

– Уж больно ты липкий. Не люблю таких. Да и вообще, на вид так вылитый креподж.

– Ладно, ладно народ, – я успокаивающе помахал рукой. – не надо драться. Объясняю. Локовски, как бы ты справился с толпой в пять тысяч рыл?

– Чего тут думать? – хмыкнул он. – «Кедр» в зубы и перестрелять нафиг. Броню им точно не пробить, ни стрелами, ни мечами.

– Добегут, – возразил я. – сомнут, отберут автомат, скрутят верёвками, и закопают прямо в скафандре.

– Да ладно, – не поверил Локовски. – а если вчетвером, и дронов подключить?

– Вот, ты уже начинаешь мыслить правильно, дроны часть моего плана. Вот только массовую резню я устраивать не хочу, не мой стиль. Я вообще не люблю никого убивать.

– А приходилось? – прищурилась Нэин.

– Естественно, – пожал плечами я. – Я же всё-таки боевой пилот. Я сбивал пиратские корабли, бомбил их заводы, даже участвовал в нескольких планетарных операциях. В ченскую кампанию я отстреливал истребители сепаратистов. Локовски тоже там отметился, если не ошибаюсь.

– Было дело, – покивал он, – нас тогда прямо на орбите сбили. Весь передок у маршрутки в хлам, водилу в фарш, а мы прямо в космос высыпались.

– И как? – против воли заинтересовалась Нэин.

– А что как? – пожал плечами Локовски. – Всё просто. Мы же в скафандрах. Выпустили складные крылья, спланировали, а потом сели на параджетах. В общем, проветрились. Кстати, тогда хохма случилась. За день до операции наш сержант заработал себе значок «Мастер оператор 1 класса» за управление параджетом. Ну и расхвастался, поганец, что он теперь круче всех. Так мы над ним подшутили. Напихали ему в воздухозаборники теннисных мячиков, они как раз по размеру подходят. Армейские параджеты такие же, как и твои полувоенные, с двигателем Клайва. Он, конечно, не антиграв, и ему воздух нужен, но зато техноблокада нипочём. Вот значит, выпали мы в космос, сориентировались, на маневровых выровняли строй и вошли в атмосферу. Дальше-то приколы и начались. Мы аккуратно планируем, а у сержанта параджет не заводится. Чихает, кашляет, мячиками плюётся, и ни в какую. Мы-то уже далеко улетели, а этот завестись не может. Наконец, выплюнул параджет мячик и заработал, да только неправильно. Один воздухозаборник заклинило, и начал наш зануда выписывать фигуры высшего пилотажа, какие даже тебе, Дэйв, не снились. Вся эта воздушная клоунада естественно привлекла внимание ПРО. Как они по нему стрелять начали! Сержант орёт, такие матерные конструкции в эфир выдавал, я прям заслушался, чуть сам в штопор не свалился. В общем, палят по нему и ракетами, и лазерами, и кинетикой, а параджет то выключается, и сержант валится вниз километра на 3–4, то мячик выплюнет и опять фигуры нарезать. В общем, всё мимо. Мы-то сели без проблем, и вырезали всю охрану и операторов ПРО, так что обстрел

сержанта прекратился. В конце концов, он выключил свой параджет нафиг, и сел на обычном парашюте, да так удачно, что попортил замаскированную антенну связи повстанцев.

– И что дальше? – Нэин слушала развесив уши.

– Да ничего. Сержанту за отвлечение внимания ПРО дали Пурпурную Звезду, и люлей за воздушное хулиганство, после чего заставили пересдавать тесты на управление параджетом. Эх он и злился на нас! Но ничего, потом отошёл.

Ясно. Локовски таки нащупал слабое место Нэин. Это байки. Ей явно нравится слушать всякие небылицы.

– В общем так, – продолжил я. – геноцид не наш выбор. Ну, разве что не останется выбора. Несколько голов придётся снести, командиров и главаря. Остальных напугаем, собственно, для этого и нужны шкуры. Будем маскировать дронов под демонов. Мохнатые, клыкастые, крылья состряпаем из деревяшек и проволоки, да ещё можно несколько голов животных прикрутить. Вон, полюбуйтесь на эти рожи.

Да, некоторые хари были весьма экзотического вида.

– Ясно, – покачала головой Нэин. – Гуманизм и человеколюбие в чистом виде. На самом деле, тебе просто нравится устраивать спектакль.

– Ты меня раскусила подруга! – я изобразил церемониальный поклон. – Именно так. Есть у меня такой грешок, признаю. Столько народу смотрит на меня, я просто не могу не устроить представление. К тому же, кто первый начал играть в демонов?

– Поняла. Ладно, пошли наряжать наших артистов.

В дрон-ангаре уже вовсю трудилась Иса. Под её чутким руководством к дронам приваривали проволочные каркасы. И зачем я натаскал палок? А, ладно. Пойдёт в переплавку, Иса разберёт на молекулы. Я взял её под локоток.

– Иса, есть вопрос.

– Какой, Дэйв?

– Слушай, ты можешь сделать инфразвуковой генератор? Я думаю прикрепить к дрону излучатель, настроим его на частоты паники и в нужный момент вдарим по толпе. Эффект должен быть замечательным.

Иса задумалась.

– А ведь это мысль, капитан. Думаю, смогу сделать. Дронам-ремонтникам без разницы что синтезировать, была бы программа.

– Сделаешь?

– Уже составляю. Думаю, через полчаса будет готово.

– Спасибо, Иса, ты просто прелесть.

Иса просияла.

– Слушай, ещё вопрос. Помнишь, когда мы вывалились за пределы гипертуннеля в непонятное нечто, ты ничего странного не почувствовала?

– Странного? Как бы тебе объяснить... Да, было дело. Я как будто проснулась. Не знаю, как лучше объяснить. Вроде как посмотрел в зеркало, а на тебя глядит отражение, похожее и непохожее на тебя. Я стала лучше понимать эмоции. Нет, не так. Теперь я знаю, по-настоящему, что это такое. И ещё я поняла... – Иса снова покраснела.

– Иса, ты чего? – встревожился я

– Не важно, капитан, забудь. – Иса отвернулась. – Давай вернёмся к дронам.

Чудеса какие-то. И что же там с ней произошло? Ладно, разберёмся.

В ангаре наконец-то появились Локовски с Нэин, и работа началась. Через несколько часов все шесть дронов были похожи на меховые комки, с торчащими во все стороны крыльями. Из одного Локовски пытался сделать нечто похожее на того самого четырёхрукого водилу, но вышло не очень, хотя варварам, надеюсь, понравится. Особенно голова на длинном хоботе.

– Итак, – я оглядел наши шедевры прикладного демоностроения. – думаю пойдёт. Иса, ты прикрутила генератор инфразвука?

– Так точно!

– Славно. Что там с лагерем наших подопытных?

– Дрон-разведчик под маскировкой висит прямо над ними. Наблюдается какое-то шевеление, впрочем, может пройдем в рубку? Я покажу всё на экране.

– Собственно, я тоже хотел это предложить. Пошли.

Мы переместились в рубку.

– Вот, любуйтесь, – Иса взяла лазерную указку. – Это и есть ставка главнокомандования противника. Вот здесь, здесь и здесь сенсоры показывают большое количество металла. Судя по всему, в этих шатрах и держат награбленное.

– А может это оружейная? – возразил Локовски.

– Сомневаюсь, – парировала Иса. – Вот этот, самый крупный шатёр, является обиталищем их полководца, того самого Кругмана–Варвара. Вот он, полюбуйте.

На экране возник мужик лет сорока, весь в железе, огромным дрыном в руках и шлеме с крылышками, видать, чтобы лучше защищали.

– Вот это ножик у парня! – удивился Локовски. – Метра полтора, а лезвие шириной с лопату. Как он им ворочает?

Я презрительно фыркнул.

– Дурацкая штука. Тяжёлый, махать таким неудобно, быстро устанешь. Ну, если зацепит, то да, мало не покажется. Впрочем, нашу броню он всё равно не пробьёт, так что бояться нечего. Думаю, это скорее символ власти, чем боевое оружие. Чем круче чувак, тем больше дрын.

– Подозреваешь, что у парня скрытый комплекс неполноценности? – хмыкнула Нэин.

– Да легко. Настоящий меч должен быть лёгким, удобным и резать всё. Вот, смотрите.

Я подошёл к оружейному шкафу и достал нечто похожее на рукоять меча. Иса закатила глаза.

– Опять ты своей любимой игрушкой хвастаешься. Не стыдно?

– Не-а. Вуаля!

Над рукоятью завибрировал тонкий серебристый клинок, метровой длины.

– Ого! – у Нэин загорелись глаза. – Силовое лезвие! Недешёвая штука.

– Точно, этот экземпляр влетел мне в копейку. В сущности, это обычные защитные поля, когерентно наложенные...

– Дэйв, я знаю, как это работает. Я же командос.

– Прости, прости. Иногда меня заносит.

– Ну как, наигрались? Можно продолжать? – Иса изображала из себя воплощённую сердитость. – Или заканчиваем брифинг?

– Иса, милая, – я поцеловал её руку. – не сердись. Мы все внимаем твоим мудрым речам.

– Гад же ты Дэйв. – вздохнула Иса. – Испортил мне гневную сцену. А теперь я даже сердиться не могу. Ладно, уж, смотрите дальше.

Изображение на экране развернулось, охватывая весь лагерь.

– Вот здесь и здесь стоят катапульты, их прекрасно видно. Всего шесть штук. Эти телеги – хранилища снарядов. Надо сказать, наши варвары не такие уж и варвары. Стреляют они не камнями, как можно было бы предположить, а какими-то самодельными бомбами. Не знаю, что там внутри, но сенсоры показывают наличие взрывчатки. Подозреваю, именно этим они и разрушают стены. Собственно, больше ничего интересного нет. Ах да, общая численность врагов – 4282 человека.

– Ну что, – сказал я. – лично мне план видится именно таким: Локовски и Нэин пробиваются в лагерь, пока все уйдут на войну со мной, и тырят добычу. Если останется охрана, а

несколько человек они должны оставить, вы с ней разберётесь без проблем. Иса забирается на крышу «Искателя» со снайперкой, будет прикрывать. Я же, соответственно, выхожу на битву один, против всей армии. Ну и как вам такой сценарий?

– А чего только ты? – запротестовал Локовски. – Я тоже хочу.

– Там насиловать некого, – съязвила Нэин. – одни мужики будут. Или тебе всё равно?

– Какая же ты злая и испорченная девочка, – грустно сказал Локовски. – Я к тебе со всей душой, а ты... Эх, ладно. Лагерь так лагерь.

– Ладно, не раскисай. Тебе же со мной вместе на задание идти. Радоваться должен.

– Толку то? Только до тебя пальчиком дотронешься, ты как зыркнешь! Хоть стой хоть падай.

– Пальчиком? Это называется пальчиком? Твои шаловливые ладошки заползли на внутреннюю сторону моего бедра.

– Нэин, да ты что! Когда это могло случиться? Может тебе эротические сны с моим участием снятся?

Я постучал ладонью по подлокотнику кресла.

– Ну вы ещё подеритесь, горячие лэйвские парни. Пойдёмте лучше перекусим что-нибудь. И что-нибудь выпьем.

Идея нашла поддержку в массах, и мы направились в столовую.

– Вот мне интересно, – поинтересовалась Нэин, когда Локовски разливал очередной бокал. – люди всегда так много пьют перед заданием?

– Видишь ли Нэин, – ответил я, дожевывая котлету. – в данном случае это совмещение приятного с полезным. У меня внутри имплантировано масса полезных устройств, мускульные усилители, тот же нейроинтерфейс, улучшенная система регенерации и защиты. Да много чего. И всё это хозяйство требует электрической энергии, а она берётся из сахара в крови, или алкоголя. Есть, конечно, полисахаридные батареи, но их заряд тоже надо поддерживать. Так что мы не бухаем, а подзаряжаемся.

– Так ты что, капитан, киборг? – удивилась Нэин.

– Нет. Киборгом является лицо, чьи технологические усовершенствования составляют больше 50%. У меня же их 37%. Так что официально я обычный человек.

– Ты не перестаёшь меня удивлять, капитан.

– И чего тут удивительного? Только не говори мне, что в Республике Альтари не делают киберулучшений.

– Делают, конечно, просто у нас это не принято афишировать.

– Вот лично мне – нравится! – с вызовом сказала Иса, и как-бы невзначай прижалась к моему плечу левой грудью, – Имея киберулучшения, он сможет лучше понимать нас, андронидов.

Исины манёвры не укрылись от глаз Нэин, и так удивлённо подняла правую бровь. Иса чуть вздёрнула подбородок и ответила гордым взглядом. Нэин пожала плечами и занялась едой. Один-ноль в пользу Исы.

Локовски созерцал всё это, подперев ладонью щёку.

– Ой, ну вы прямо парочка, даже смотреть приятно. Пилот и его корабль... Поженить бы вас.

– А ты что, против, робофоб несчастный? – возмутилась Иса.

– Я? Да мне пофигу. Делайте что хотите.

В общем, ужин прошёл в тёплой дружеской атмосфере.

На следующее утро всех разбудил сигнал тревоги.

– Подъём! – звенел голос Исы. – Колонна противника выдвигается к городу. Собираемся!

Ага, началось. Пулей вылетев из кровати, я совершенно на автопилоте умылся и надел броню. С народом столкнулся уже у шлюза.

– Ну что, в бой?

– Ага, – осклабился Локовски. – приступаем. Иса уже на крыше. Говорит, городские тоже на стенах.

– Замечательно. Плох спектакль, если зал пуст. Понеслась!

Итак, утро, на траве капельки росы, свет восходящего солнца отражается от щитов и шлемов наступающей армии, со стен осаждаемого города смотрят испуганные лица, и лишь я один, последний герой, стою между Силами Зла и Несчастливыми Жертвами. Как трогательно... Впрочем, стоп, я же нынче демон. Так это у нас что, Силы Добра? Не, что-то не похоже, одни рожи чего стоят. Я хмыкнул и сплюнул под ноги.

Колонна, увидев меня остановилась. Правильно, стоит один непонятный хмырь, наверняка не просто так. Попробуют договориться или сразу нападут?

Нет, видимо решили сначала поговорить. От толпы отделился один из жлобов верхом на мохнатой штуке. Интересно он ей управляет, держа за изогнутые рога. Довольно оригинально. Парламентёр остановился метрах в трёх от меня, оглядел презрительно (ну да, у меня же нет такой мышечной массы как у него) и изрёк:

– Ты кто такой, что стоишь на пути Великого Войска Кругмана–Варвара? Или ты решил таким странным способом покончить с жизнью? А может из городских, и пришёл молить о пощаде? Не интересно. Ребята стосковались по хорошей битве. А ну отвечай живо, пока я не снёс тебе башку!

Вот нахал. Я зевнул и ответил.

– Чего шумишь? Не видишь что ли, демон я. Злобный демон из межзвёздной пустоты. Меня сюда вызвали местные, достали вы их шибко, вместе со своим варварским царьком. И вообще, слазь давай со своей штуковины, мне неудобно разговаривать, подняв голову.

Товарищ явно не ожидал от меня подобной наглости. Несколько секунд он переваривал полученную информацию, пока наконец до него не дошло, что его явно оскорбили.

– Ах ты...! – взревел он и замахнулся своим ножиком.

Не, с этим придурком возиться у меня нет никакого настроения. Я прищёлкнул пальцами, одновременно дав псионного пинка, и бедолага вылетел из седла. Пролетев со свистом по пологой дуге, он врезался в толпу, повалив изрядную кучу народу. Страйк!

– Ну, – рыкнул я на всё поле (спасибо Исе, она прикрутила с боевому костюму усилители звука). – и где же ваши непобедимые воины? Бабьё, ряженое мужиками! А подать мне сюда вашего Круглого Варвара! От уж я его разделаю, как Бог креподж! Сегодня же я заберу его смрадную душонку в ад, буду полоскать в майонезе, а потом сделаю своей маленькой сучкой! Выходи, подлый трус!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.